№ 2 (27) **2015**

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Соучредители: *Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;*
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт».

Главный редактор: *В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.*

Редакционная коллегия:
Дерюгина Т. В., ректор НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;
Иншакова А. О., заведующий кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;
Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Общественной палаты Волгоградской области, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт»;
Филиппов П. М., председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Ответственный редактор: *М. О. Каррыев.*

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адреса соучредителей:
Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 400001 Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15А;
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт», 400119 Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, д. 1, стр. 2.
Адрес редакции: *400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,*
Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
Тел.: (8442) 46-68-42.
E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал распространяется бесплатно.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Волгоградской области и Республике Калмыкия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00585 от 15 апреля 2014 года.

© Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2015
© Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт», 2015
© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2015

Е. С. Азарова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ

Правоприменительное усмотрение тесно связано с таким понятием, как правовой режим. В зависимости от юридической природы правовых режимов они подразделяются на материальные и процессуальные.

Материальные правовые режимы отражают права и обязанности субъектов, их правовое положение, пределы правового регулирования и т. п. Например, правовое положение органов судебной власти – права и обязанности – составляет правовой режим. Различают правовой режим законодательной власти, специальный режим органов исполнительной власти и привилегированный режим органов судебной власти.

Процессуальные правовые режимы отражают организационные отношения и носят сугубо организационно-процедурный, управленческий характер. Они всегда отражают особый порядок, формы и методы реализации норм материального права. Например, правовой режим исследования доказательств в суде (Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ)), уголовно-процессуальный режим суда первой инстанции (УПК РФ), правовой режим судебного усмотрения и т. д. Рассмотрим это более подробно.

Исходя из предметной области можно сказать, что «правовое регулирование» как более широкое понятие, включающее в себя правовой режим, обладает большим объемом. Это подтверждается и логическим законом обратного соотношения объема и содержания понятий.

Качественно юридический подход предложен С. С. Алексеевым, который понимает правовое регулирование как осуществляемое при помощи норм права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения[1].

В большинстве работ, посвященных исследованию данной проблемы, заметно стремление к чрезмерному расширению объема понятия «правовое регулирование» и связанного с ним понятия «механизм правового регулирования». Так, в работе «Проблемы теории государства и права» отмечается, что правовое регулирование призвано отразить динамику, активно-действенную сторону правовой действительности, причем тогда, когда юридические нормы действуют, регулируют общественные отношения[2].

Еще более расширенный подход к данному вопросу характеризует позицию В. Н. Кудрявцева и А. М. Васильева. Они считают, что понятие «механизм правового регулирования» по объему равнозначно таким категориям, как «правовая система» и «правовая надстройка», что оно отражает всю системную совокупность явлений, рассмотренную в ее функциональном аспекте[3]. С такой точки зрения, категория «правовое регулирование» призвана отразить «динамику правовой действительности», не охватывая своим содержанием правореализационные процессы. И уже тем более за пределами правового регулирования остаются конечные результаты права, ради чего, собственно, и запускается в действие механизм правового регулиро-

[1] См.: Алексеев С. С. Теория права. – М.: Бек, 1994.

[2] См.: Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М., 1987. – С. 239.

[3] См.: Кудрявцев В. Н.., Васильев А. М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. – 1985. – № 7. – С. 12–13.

вания. Получается, что работа механизма правового регулирования направлена на то, чтобы реализовать юридические установления независимо от фактического результата.

Таким образом, в теоретико-методологическом плане проблема как правового режима, так и правового регулирования в целом соединяет в себе два научных подхода – социологический и специально-юридический, – ориентируя тем самым практику на отбор как социальных, так и специально-юридических средств, способных придать осуществляемой гражданами и их организациями деятельности правомерный характер, обеспечить на этой основе стабильность и урегулированность, прочный порядок в общественных отношениях[1]. Следовательно, правовое регулирование хотя и характеризуется специально-юридическим воздействием права на поведение, деятельность, действия (бездействие) субъектов права, но непосредственно с ними еще не связано. Значит здесь, в процессе правового регулирования только формируется правовая основа, определяются ориентиры для организации деятельности субъектов в регламентируемых отношениях и достижения фактических целей права.

Ученые, детально исследовавшие нормативность как неотъемлемое свойство права, отмечают тенденцию к повышению уровня нормативных обобщений, которая, по мнению С. С. Алексеева, объясняется усложнением общественных отношений, расширением правового регулирования, процессов дифференциации и одновременно интерпретации правовых норм[2]. В сферу правового регулирования входят отношения, события, обстоятельства, действия, связи, которые не только могут, должны быть и урегулированы законодателем, не только те, что могут, должны, но в законодательстве не урегулированы, но и отношения, которые могут, должны иметь правовую защиту, однако их нецелесообразно регулировать с помощью норм права[3]. Сфера правового регулирования не исчерпывается теми видами общественных отношений, которые могут и должны быть урегулированы правом[4].

Подключение правовых мер воздействия на субъекты, модели поведения для которых отсутствуют в нормах права, будет обоснованным, потому что данные виды отношений также включаются в сферу правового регулирования. Законодатель имел их в виду, хотя и не отразил этого детально в нормах уголовно-процессуального права, не определил конкретных прав и обязанностей субъектов уголовного процесса в подобных ситуациях. С другой стороны, основу правового регулирования составляют нормы права. Во-первых, в качестве средств нормативного регулирования они определяют круг общественных отношений, на которые распространяются их действия, то есть виды регулируемых отношений, а также субъекты этих отношений. Во-вторых, нормы права регламентируют поведение и действия субъектов посредством установления их субъективных прав и юридических обязанностей. В-третьих, в нормах права указываются обстоятельства, с наступлением (или при отсутствии) которых связывается изменение или прекращение возможного или должного поведения, то есть юридические факты. И, наконец, в-четвертых, нормы права закрепляют юридические средства, обеспечивающие возможное или должное поведение, а также государственно-правовые меры, применяемые в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения субъектом возложенных на него обязанностей[5].

Правовое регулирование – это, главным образом, процесс упорядочения, урегулирования общественных отношений правом (нормами права, другими юридическими свойствами), позволяющий определить круг, его рамки, а необходимые средства избирает уже режим исходя их своего объекта, субъекта (носителя), среды и т. д. Как отмечает В. М. Горшенев, «правовое регулирование отражает лишь общий характер воздействия права на общественные отношения»[6].

Правовое регулирование отражает возможность и способность отношений быть урегулированными, а правовой режим, наоборот, конкретен, категоричен, избирателен в правовых средствах, обусловлен определенной необходимостью, практикой и отражается в самой норме права. Правовой режим представляет собой осуществляемое в особом порядке сочетание

[1] См.: Гойман В. И. Действия права (методологический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 104–107.

[2] См.: Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 81.

[3] См.: Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 45.

[4] См.: Лазарева В. В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. – 1979. – № 11. – С. 40–41.

[5] См.: Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ). – С. 23.

[6] Горшенев В. М. Способы (методы) и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1969. – С. 45.

правовых средств (юридических норм, индивидуальных предписаний, правоотношений и др.), результативное, нормативно-организационное упорядочение поведения, действий и деятельности субъектов (физических и юридических лиц). Таким образом, правовое регулирование – это более широкое понятие, чем правовой режим, а правовой режим в свою очередь – это более высокая ступень развития самого правового регулирования.

В. Д. Сорокин считает, что метод правового регулирования «при наступлении соответствующих условий выполняет функцию взаимного обеспечения. Составляющие его элементы – дозволение, предписание и запрет, – обладают способностью выступать в различных вариациях, сообразно характеру тех отношений социально-правовой среды, которые нуждаются в соответствующем воздействии»[1]. Логическим завершением этой конструкции является признание того, что воздействие права на регулируемые отношения может осуществляется только посредством дозволения, предписания и запрета, вследствие чего специфика отдельных отраслей, в частности уголовного судопроизводства, проявляется лишь в наборе этих приемов, составляющих сущность единого метода правового регулирования. Формирование отраслевых методов регулирования не ограничивается только установлением запретов, обязанностей и правомочий и включает в себя определение общего юридического положения субъектов данной отрасли права, их правового статуса.

Таким образом, предмет правового регулирования – это материальный признак деления норм права на отрасли, а метод правового регулирования в свою очередь представляет собой юридический признак. Метод в качестве критерия является существенным, но отнюдь не характеризующим отрасль права свойством. Уголовно-процессуальную отрасль права характеризует ряд юридических особенностей, которые в своем единстве, в своей совокупности и образуют правовой режим – особое специфическое регулирование. В итоге наряду с принципами (общими положениями), предметом и методом правового регулирования правовой режим становится неотъемлемым компонентом отрасли права – уголовного процесса.

Центральным и главным звеном механизма правового регулирования является право и возникающие на его основе правоотношения. Правоотношения выполняют функцию воплощения юридических норм в жизнь, то есть представляют собой главные правовые средства, при помощи которых происходит реализация вариантов поведения, заложенных в нормах. Если правоотношения в целом выступают в качестве конкретизированного предписания юридических норм, то отдельные элементы содержания правоотношений в механизме правового регулирования – специфические функции, свойственные только им. Содержание уголовно-процессуальных правоотношений складывается из субъективных прав и юридических обязанностей, которые предполагают наличие у субъекта соответственно возможной и должной меры поведения. Если субъективное право предоставляет субъекту известную свободу и самостоятельность, то юридическая обязанность предъявляет к нему определенные требования. Акты применения права, выступающие в качестве юридических фактов и, следовательно, обеспечивающие реализацию субъективных прав и обязанностей, имеют важное значение как в механизме правового регулирования, так и в целом в правовой системе. Правосознание присутствует во всех элементах механизма, а на стадии реализации прав и обязанностей выступает гарантией соблюдения норм права в виде правоприменительного усмотрения. Все элементы механизма правового регулирования функционально связаны и выступают элементами правовой системы, регулирующими уголовно-правовые и процессуальные правоотношения.

Таким образом, конечной целью усмотрения является нахождение такого оптимального юридического варианта правоприменительного решения, который в наибольшей мере соответствует принципам реализации правовых норм, то есть самостоятельное принятие субъектом решения о совершении действий в указанном законом направлении, а также определение вероятного содержания и порядка выполнения таких действий, выработка конкретного содержания определенного действия, определяемого нормативно-правовым актом.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать следующее определение правоприменительного усмотрения.

Правоприменительное усмотрение, является материально-процессуальным правовым режимом, регулирующим правовую деятельность субъектов, управомоченных на самостоятельное принятие решений о совершении действий, по определению вероятного содержания и порядка выполнения таких действий, а также выработке конкретного содержания определенного действия (решения) по возникшему юридическому факту.

[1] Сорокин В. Д. Семь лекций по административному праву. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб., 1998. – С. 19–20.

А. В. Баринов

ТРУДНОСТИ В БОРЬБЕ С АЛКО- И НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ НУЖНО ПРЕОДОЛЕВАТЬ И НЕ ПРИНИМАТЬ ПОСПЕШНЫХ РЕШЕНИЙ

В свое время без учета мнения специалистов в Правила дорожного движения (ПДД) было внесено ошибочное требование об управлении транспортным средством только при условии, что алкотестер фиксирует 0 промилле алкоголя на один литр выдыхаемого воздуха. В результате ряд лиц был лишен прав даже после потребления кефира или кваса. С 4 декабря 2013 года это постановление правительства признано ошибочным.

И вот в интервью «Волгоградской правде» главный врач Волгоградского областного клинического наркологического диспансера В. К. Типаев заявил, что в нашем регионе наметилась тенденция к сокращению количества лиц, страдающих алкоголизмом и наркотической зависимостью, приведя следующие статические данные: лиц, страдающих алкоголизмом, за три года стало меньше на 13,5%, наркоманов – на 0,6%. Кроме того, в России запрещена продажа курительных смесей типа спайсов[1].

И далее главный нарколог области утверждает, что государственными учреждениями лечение алко- и наркозависимых пациентов проводится бесплатно. Это не соответствует действительности. На самом деле лечение таких лиц проводится за плату и с их согласия. А у них анозогнозия (отрицание болезни). Да и откуда у них деньги на оплату лечения? Ведь они не работают. А если и соглашаются на лечение, то его должны оплачивать близкие: за каждые трое суток пребывания в стационаре – 8 тыс. рублей, а за кодирование – 2–2,5 тыс. рублей.

Но и лечение, проводимое за плату и при согласии алко- и наркозависимых в наши дни, к сожалению, еще не эффективно. После дезинтоксикационной терапии они проходят курс лечения антидепрессантами. Однако на 3–4 сутки у таких пациентов формируется синдром паркинсонизма, и они сами и их родственники требуют выписки. Да и кодирование также неэффективно. Наблюдаются случаи, когда после введения пациентам препаратов внутривенно, те сразу напиваются, так как ломка не снимается. Ремиссии становятся все реже и короче. Нередко встречаются случаи суицида в состоянии депрессии. Широко рекламируемые в печати для лечения алкоголизма «Пенталк» и «Копринол» также неэффективны, несмотря на высокую стоимость. Поэтому многие по-прежнему вынуждены прибегать к гадалкам, ведуньям и магам для «снятия порчи».

Для приобретения дозы алко- и наркозависимые люди идут на обман близких, лишаются недвижимости, влезают в долги. Тем более что на каждой остановке транспорта имеется по 2–3 киоска микрофинансовых организаций типа «Быстроденьги», «Деньги сразу», «Деньги», выдающих по паспорту кредиты под 2–3% в день на сумму от 20 до 100 тыс. рублей. И вот такие лица набирают кредиты. Возврат кредитов от должников осуществляется через коллекторов или через суд и приставов. При этом страдают и их близкие. Работа микрофинансовых организаций находится под контролем Центробанка, однако эту функцию ЦБ РФ осуществляет на недостаточно высоком уровне, и подобные организации растут, словно грибы после дождя. При этом реклама их деятельности висит на столбах, заборах, деревьях. Используется и «живая» реклама, людям навязывают кредит даже по телефону и предлагают деньги доставить на дом.

Нужно приветствовать решение правительства о введении возрастного ценза для лиц, приобретающих спиртные напитки, и запрете их продажи в магазинах с 20.00 до 8.00. Однако в то же время в закусочных и кафе спиртные напитки продаются до 1.00 и висят объявления о бесплатной доставке алкоголя на дом в ночное время, но по более высокой цене (в 2–3 раза).

Что же касается повышения цен на алкогольные напитки и сигареты, то эту меру нельзя считать эффективной, так как покупатели переходят на потребление заменителей, более опасных для здоровья.

В круглосуточных аптеках алкозависимым продают более дешевые спиртосодержащие средства для наружного потребления («Антисептик», настойки, тоники). Даже в продуктовых магазинах найдется подобная продукция с названием «Хлебное». Так что выход найден, и ал-

[1] См.: Бондарев А., Фолиева А. Пить стали меньше // Волгоградская правда. – 2015. – 13 февраля.

козависимые уже назвали эти продукты «тузиками» и «мерзавчиками». Стоимость их варьируется от 15 до 20 рублей.

Знаменитому певцу, рокеру Гарику Сукачеву из-за злоупотребления спиртным до трех раз в месяц приходилось лечиться в специализированной клинике. При управлении мотоциклом и катером им совершены аварии с причинением другим людям тяжелых телесных повреждений[1].

При длительном потреблении алкоголя или наркотиков происходит нарушение всех функций организма. Особенно страдает мозг, сердце, печень, почки, поджелудочная железа. У людей, употребляющих эти вещества, повышается кровяное давление, учащается пульс. Они мучаются от головной боли и болей в мышцах и суставах, становятся раздражительными, вспыльчивыми, неадекватными. Алко- и наркозависимые лица могут впадать в кому, у них вероятны эпилептические припадки. Оболочки нервных окончаний в синапсах таких людей растворяются, что приводит к нарушению передачи импульсов и развитию деградации личности – слабоумию. Это угроза национальной безопасности.

По оценкам экспертов, с 1991 года более половины летальных исходов россиян в возрасте от 15 до 54 лет связано с неумеренным потреблением алкоголя[2]. А потому нужно направлять финансовые средства на разработку эффективных методов лечения алко- и наркозависимых и их бесплатное лечение, на возвращение лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Необходимо также срочно решить вопрос об упразднении микрофинансовых учреждений, выдающих по паспорту кредиты под 2–3% в день, и запретить продажу в аптеках спиртосодержащих средств без рецепта. Нашу нацию надо спасать. Ведь это в наших руках – в руках нашего правительства.

Наряду с этим нельзя не отметить, что для достижения высоких результатов спортсмены прибегают к допинговым средствам. Многие из них приравниваются к наркотическим средствам. Цель – нарастить мышцы, быть стройнее, сильнее, быстрее и выносливее. Но это в свою очередь влечет к росту у спортсменов заболеваний, травм, количества летальных исходов. Согласно статистике Всемирного антидопингового агентства, в течение года положительные результаты на допинг выявляются у нескольких тысяч спортсменов. Несколько наших спортсменов также не смогли пройти антидопинговый контроль. В их число попадали биатлонисты, лыжники и ходоки. Следует помнить, что за распространение допинговых средств предусматривается уголовная ответственность.

Из истории известно, что еще на Олимпийских играх в Древней Греции спортсменами применялся допинг в виде специальных травяных настоек, психотропных грибов, семян кунжута. Римлянами такие средства давались гладиаторам, для того чтобы шоу было более захватывающим и драматичным. В наши дни над допинговыми средствами для большого спорта работают крупнейшие научно-исследовательские институты и подпольные лаборатории. Задача этих средств – обеспечить работу нервных клеток и мышц бóльшим поступлением кислорода для увеличения количества эритроцитов. И вот разработали генный допинг и внедрение специального вируса, который позволяет нашему телу более активно производить эритропоэтин и обеспечивать наш организм бóльшим количеством кислорода. При этом заинтересованное лицо для поднятия результатов у спортсменов может распространить этот вирус-допинг даже через систему вентиляции[3]. И здесь надо применять жесткие меры по борьбе с допинговым спрутом. Нельзя разрушать здоровье спортсменов ради получения высоких результатов в спорте.

---

[1] См.: Шереметова Е., Борман-Чинейко М., Гладченко Н. Известный музыкант на своем мотоцикле совершил аварию // Жизнь. – 2009. – № 22.

[2] См.: Пьянство может стоить России 11 миллионов жизней / РИА «Новости» // Волгоградская правда. – 1999. – 6 октября.

[3] См.: Дурманов Н. Чума XXI века // Деловой вторник. – 2009. – № 38.

М. В. Букина

УЧАСТИЕ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Действующим законодательством закреплено, что казачье общество – форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация).

Казачье общество создается в виде хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского) или войскового казачьего общества, члены которого в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

В ведомственном реестре некоммерческих организаций Волгоградской области зарегистрировано 109 казачьих обществ, из которых 6 окружных, 9 юртовых, 94 хуторских, станичных и городских казачьих обществ.

Члены казачьих обществ принимают на себя обязательства нести государственную или иную службу. Российское казачество проходит государственную гражданскую, военную и правоохранительную службу в соответствии с федеральным законодательством.

Казачье общество в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» подлежит внесению в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и только после включения в реестр члены казачьих обществ привлекаются к исполнению государственной службы.

В соответствии с приказом № 355 ведение государственного реестра в отношении войсковых и окружных (отдельских) казачьих обществ осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), а ведение государственного реестра в отношении хуторских, станичных, городских и районных (юртовых) казачьих обществ осуществляют территориальные органы Минюста России по месту нахождения казачьих обществ. В настоящее время Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области в реестр внесено 41 казачье общество из 109.

Члены казачьих обществ проходят военную службу в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах в соответствии с федеральным законодательством. Для прохождения военной службы казаки направляются, как правило, в соединения и воинские части Вооруженных сил Российской Федерации, которым присвоены традиционные казачьи наименования, во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, в пограничные органы, а также:

– оказывают содействие государственным органам в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организуют военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

– принимают участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;

– принимают участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, защите государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

– осуществляют иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Казачьи общества привлекаются к несению данных видов службы путем заключения соответствующих договоров с заинтересованными органами исполнительной власти.

Федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления

муниципальных образований осуществляют контроль за соблюдением условий договоров (соглашений) с казачьими обществами.

В договорах (соглашениях), заключаемых федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований с казачьими обществами, определяются условия и порядок привлечения членов казачьих обществ к содействию в осуществлении полномочий указанных органов, порядок финансирования, сроки действия договоров (соглашений), основания и порядок их досрочного расторжения, иные условия, связанные с исполнением положений договоров (соглашений).

В соответствии с федеральным законодательством казаки могут привлекаться к несению муниципальной службы при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению муниципальной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Российское казачество проходит муниципальную службу в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Работу по взятию на себя обязательств по несению государственной и иной службы членами хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) казачьих обществ, объединенных в войсковое казачье общество, организует атаман войскового казачьего общества.

Т. А. Костенко

КАК ПОЛУЧИТЬ СВОИ ДОКУМЕНТЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

После распада СССР и образования 15 независимых государств не редки ситуации, когда гражданину необходимо получить информацию, например, о заработной плате и стаже работы в Узбекистане для оформления пенсии, о расторжении брака на Украине либо другие документы, касающиеся прав и интересов заявителя. Каждый год увеличивается число желающих получить образование за границей или устроиться на работу, переехать на постоянное место жительства в другую страну.

Разумеется, такие ситуации характерны для граждан не только нашей страны, поэтому, содействуя в реализации и защите гражданами (лицами без гражданства) их прав, свобод и интересов за рубежом, государства прибегают к заключению международных договоров и соглашений.

На территории Российской Федерации государственную услугу по истребованию личных документов с территории иностранных государств предоставляют Консульский департамент Министерства иностранных дел РФ (МИД России), Департамент международного права и сотрудничества Министерства юстиции РФ (Минюст России), территориальные органы Минюста России, органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос о возложенных на территориальные органы Минюста России полномочиях по истребованию личных документов с территории иностранных государств.

В целях повышения качества предоставления, доступности и создания благоприятных условий для получателей разработан и утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги по истребованию личных документов от 29 июня 2012 года № 124, в котором определены состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур при предоставлении государственной услуги по истребованию личных документов, круг заявителей, исчерпывающий перечень документов, необходимых для предоставления государственной услуги, подлежащих представлению заявителем, порядок их представления и иные существенные моменты.

При предоставлении государственной услуги заявителями выступают:

1) российские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых должны быть истребованы документы;

2) родственники умершего или другие заинтересованные лица в случае, если лицо, в отношении которого была составлена ранее запись акта гражданского состояния, умерло (в случае обращения об истребовании документа о государственной регистрации акта гражданского состояния);

3) родители (заменяющие их лица) или представители органа опеки и попечительства в случае, если лицо, в отношении которого была составлена запись акта о рождении, не достигло ко дню выдачи повторного свидетельства совершеннолетия (в случае обращения об истребовании документа о государственной регистрации акта гражданского состояния);

4) иное лицо в случае представления доверенности, удостоверенной в установленном порядке, от лица, имеющего в соответствии с настоящим пунктом право на получение документов.

Для предоставления государственной услуги заявитель представляет в территориальный орган Минюста России, например Управление Минюста России по Волгоградской области, либо по почте следующие документы:

– заявление об истребовании документа;

– квитанцию об уплате государственной пошлины или документ, подтверждающий уплату консульского сбора и сбора в счет возмещения фактических расходов (по желанию заявителя);

– копию паспорта гражданина Российской Федерации;

– копию документа, подтверждающего родство или представительство (при истребовании документа лицами, указанными в подп. 2 и 3 п. 2 административного регламента);

– доверенность, удостоверенную в установленном порядке (при истребовании документа лицом, указанным в подп. 4 п. 2 административного регламента).

Государственная услуга предоставляется на платной основе. На территории Российской Федерации за каждый документ взимается государственная пошлина в размере 350 рублей на основании подп. 52 п. 1 ст. 333.33 гл. 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ).

В соответствии с административным регламентом срок предоставления государственной услуги при истребовании документов с территории иностранного государства с учетом обращения в компетентные органы иностранного государства не должен превышать шести месяцев со дня регистрации в департаменте МИД России, департаменте или территориальном органе Минюста России, органе ЗАГС всех надлежащим образом оформленных документов.

Необходимо отметить, что на практике данное требование не всегда выполнимо и срок от момента обращения заявителя за государственной услугой до момента получения личных документов с территории иностранного государства составляет от четырех месяцев до одного года и более.

Более подробная информация по вопросам истребования личных документов может быть предоставлена заявителям по телефону (8442) 94-59-19 или по письменному или личному обращению в Управление Минюста России по Волгоградской области по адресу: г. Волгоград, ул. Калинина, 4.

На официальном сайте управления в разделе «Деятельность» в подразделе «Международная правовая помощь» размещена информация о порядке предоставления государственной услуги по истребованию документов, перечень необходимых документов, требования к их оформлению, а также образцы заполнения заявлений[1].

[1] См.: Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области: официальный сайт // URL: http://to34.minjust.ru/ru/node/2505

Е. А. Новосельцева

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

В российском законодательстве понятие и виды форм защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере кредитной кооперации не нашли четкой регламентации. В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) применяется термин «порядок защиты» (ч. 2 ст. 11). В научной литературе также не существует единого мнения в отношении понятия и классификации форм защиты гражданских прав.

Наиболее оправданной можно считать классификацию, предложенную А. А. Добровольским и С. А. Ивановой, в основе которой лежит деление форм защиты гражданских прав на исковую и не исковую. Суть данной градации заключается в том, что «все спорные правовые требования, подлежащие рассмотрению с соблюдением процессуальной формы защиты права, называются исковыми, а правовые требования, подлежащие рассмотрению без соблюдения установленной законом процессуальной формы защиты права (например, при защите права в административном порядке), в законодательстве и в теории вполне справедливо не называются исковыми»[1]. Считаем указанную трактовку одинаково применимой к любым правоотношениям, в том числе и к правоотношениям в сфере кредитной кооперации.

Некоторые ученые полагают, что категорию «форма защиты гражданских прав» необходимо трактовать исключительно в формате правоприменительной процессуальной практики (процедурный порядок возникновения прав и обязанностей субъектов правоотношений) конкретных юрисдикционных органов[2]. Полагаем, что с учетом специфики, сложного состава и правовой природы правоотношений в сфере кредитной кооперации данная категория является определяющей при выборе способов отстаивания прав и законных интересов заинтересованных лиц.

А. И. Базилевич охарактеризовала форму защиты гражданских прав как воздействие конкретного субъекта права, основанное на законе или договоре, осуществляемое в рамках правовой процедуры в процессуальном порядке либо без нее, направленное на предупреждение, пресечение правонарушения и восстановление положения, существовавшего до возникновения спора, осуществляемое органом специальной юрисдикции либо непосредственно самим участником деликтных правоотношений[3].

Однако мы полагаем, что для углубленного понимания процессов, происходящих в регулировании правомочий субъектов в сфере кредитной кооперации, необходим более детальный подход к пониманию дефиниции «форма защиты гражданских прав». В этом смысле наиболее точное определение формы защиты прав было сформулировано Е. А. Сухановым, который считает, что каждый способ защиты гражданского права может применяться в определенном процессуальном или процедурном порядке. Этот порядок именуется формой защиты гражданского права[4].

Основополагающая классификация форм защиты гражданских прав на юрисдикционную и неюрисдикционную была произведена А. П. Сергеевым и Ю. К. Толстым. Под самой формой защиты гражданских прав они понимают комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов[5]. К юрисдикционной форме защиты отнесена деятельность органов по защите нарушенных и оспариваемых

[1] Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 25.

[2] См.: Поляков И. Н. Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. – Свердловск, 1974; Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 12–14; Шакарян М. С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. – М., 1985. – С. 7.

[3] См.: Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2001.

[4] См.: Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд. – М., 2008. – С. 560.

[5] См.: Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: в 3 т. Т. 1: учебник. – 4-е изд. – М., 2005. – С. 337.

субъективных прав, уполномоченных государством. Данная форма защиты, по мнению ученых, осуществляется в судебном (общем) и административном (специальном) порядке.

По общему правилу, согласно ст. 11 ГК РФ, судебная форма защиты нарушенных прав является основной и осуществляется судом, арбитражным судом и третейским судом. В науке существует мнение, что третейское судопроизводство относится к неюрисдикционной форме защиты гражданских прав. Как полагает Д. М. Чечот, это общественная форма защиты, являющаяся первоначальной и включающая в себя также и самопомощь[1]. Считаем, что такой подход оправдан и согласуется с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»[2], в которой зафиксировано, что постоянно действующие третейские суды не могут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, то есть не являются юрисдикционными органами. По нашему мнению, применительно к спорам, возникающим в сфере кредитной кооперации, третейское судопроизводство предпочтительно рассматривать как неюрисдикционную форму самозащиты гражданских прав. Данный институт образуется при саморегулируемых организациях кредитных кооперативов (СРОКК) и функционирует по принципам независимости, выборности и полной самостоятельности в принятии решений на основе действующего законодательства и обычаев делового оборота. Детальное рассмотрение данного вопроса и особенностей третейского судопроизводства как основной формы защиты гражданских прав субъектов кредитной кооперации требует самостоятельного исследования.

Юрисдикционная форма защиты имеет место также при рассмотрении спорных вопросов в административном (специальном) порядке специальными уполномоченными государством органами и должностными лицами, в компетенцию которых входит принятие соответствующих обязательных для исполнения мер правового характера. Явным преимуществом данной формы в сравнении с судопроизводством является оперативность принятия решений и осуществление фактических действий по пресечению или предотвращению правонарушений.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»[3], основополагающим юрисдикционным органом в сфере кредитной кооперации является Центральный банк Российской Федерации (Банк России, ЦБР). Помимо прочего в его полномочия входит:

– принятие в пределах своей компетенции нормативных актов, регулирующих деятельность кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций), саморегулируемых организаций и иных объединений кредитных кооперативов;

– ведение государственных реестров кредитных кооперативов;

– ведение государственных реестров СРОКК;

– осуществление взаимодействия с саморегулируемыми организациями кредитных кооперативов и надзора за исполнением СРОКК и их членами положений настоящего федерального закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов Банка России;

– осуществление надзора за деятельностью кредитных кооперативов, число членов которых превышает 5 000 физических и (или) юридических лиц, а также за деятельностью кредитных кооперативов второго уровня в порядке, установленном Банком России.

Возложенные на ЦБР полномочия выполняются посредством обширного административного инструментария правовых мер воздействия. В частности в соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О кредитной кооперации» в отношении кредитных кооперативов, число членов которых превышает 5 000 физических и (или) юридических лиц, и кредитных кооперативов второго уровня Банк России вправе запрашивать и получать любую информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, включая бухгалтерскую и финансовую документацию. Истребование учредительных документов и осуществление плановых проверок также входит в его компетенцию. В случае обнаружения нарушений действующего законодательства со стороны подконтрольных лиц ЦБР обладает полномочиями своим предписанием запретить кредитному кооперативу осуществлять привлечение денежных средств,

1 См.: Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты // Избранные труды по гражданскому процессу / Д. М. Чечот. – СПб., 2005. – С. 64-65, 73.

2 О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон [от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

3 О кредитной кооперации: Федеральный закон [от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

прием новых членов и выдачу займов до устранения нарушений или до прекращения обстоятельств, послуживших основанием для направления предписания о соответствующем запрете. В отдельных случаях Банк России обладает правомочием обратиться в суд с заявление о ликвидации кредитного кооператива.

Свою деятельность ЦБР осуществляет во взаимодействии с другими юрисдикционными органами, наделенными соответствующими правомочиями в данной сфере. В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О кредитной кооперации» ЦБР проводит внеплановые проверки деятельности кредитных потребительских кооперативов (КПК) на основании заявлений федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, правоохранительных органов о нарушении кредитным кооперативом настоящего федерального закона, других федеральных законов, нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов Банка России. Члены кредитных кооперативов в случае нарушения их прав со стороны КПК могут самостоятельно обратиться в ЦБР с заявлением (п. 5 ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 190-ФЗ), что также влечет вышеуказанные инспекционные мероприятия. В качестве дополнительной меры оперативного воздействия на ситуацию в данном случае может рассматриваться участие представителя Банка России в общем собрании кредитного кооператива (п. 8 ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 190-ФЗ).

Во исполнение возложенных на него функций ЦБР вправе запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности кредитного кооператива у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов и у иных органов государственного контроля и надзора. Логично предположить, что указанная деятельность направлена на упорядочение и стабилизацию работы кредитных кооперативов в долгосрочной перспективе, а следовательно, на создание благоприятных правовых условий для привлечения денежных средств пайщиков и на их приумножение. Таким образом, можно заключить, что Банк России, осуществляя свои регулятивные функции и текущий контроль над функционированием кредитных кооперативов, обеспечивает государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в данном случае члена КПК, гарантированных ч. 1 ст. 45 Конституции РФ[1].

Федеральным юрисдикционным органом в области надзора над соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, всеми государственными структурами, включая мегорегулятор – Банк России, гражданами и организациями, в том числе осуществляющими деятельность в сфере кредитной кооперации, является Прокуратура РФ (ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации»[2]).

Применительно к кредитным потребительским кооперативам, равно как и ко всем участникам правоотношений, прокурор вправе по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения КПК, иметь доступ к документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения законодательства, требовать предоставления необходимой документации, вызывать должностных лиц организации для дачи объяснений по поводу нарушения законов. По результатам проведенной проверки при наличии соответствующих оснований прокурор возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона (ч. 2 ст. 22 Федерального закона № 2202-I).

К оперативным мерам прокурорского реагирования относится внесение должностному лицу КПК представления об устранении нарушений закона, которое подлежит безотлагательному рассмотрению (ч. 1 ст. 24, 28 Федерального закона № 2202-I). С момента получения представления прокурора кредитный кооператив обязан принять конкретные меры для стабилизации ситуации и сообщить о них в прокуратуру в письменной форме.

В случае принятия противоречащего закону правового акта, например акта ЦБР в вопросах регулирования кредитных потребительских правоотношений, прокурор приносит в указанную организацию протест либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 23 Федерального закона № 2202-I).

---

[1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон [от 17 января 1992 года № 2202-I] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

Таким образом, прокуратура выступает своеобразным государственным гарантом соблюдения прав кредитных кооперативов как организаций на самом высоком уровне.

Вместе с тем на практике возникают разногласия в части правомочности прокурорских проверок. Зачастую такие проверки проводятся в произвольном порядке в нарушение ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О Прокуратуре в Российской Федерации», предполагающей наличие поступившей в органы прокуратуры информации о нарушении законов, требующем принятия мер прокурором. Такими действиями прокуратура фактически нарушает права кредитных кооперативов, так как саморегулируемые организации, членами которых являются КПК, не уведомляются о данных проверках, что является существенным нарушением ч. 13 ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»[1]. В определенном смысле подобная позиция оправдана, так как при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (ч. 2 ст. 21 Федерального закона № 2202-I), а в сфере кредитной кооперации таким органом является ЦБР. Однако необоснованные внеплановые проверки могут дестабилизировать работу КПК и тем самым причинить вред их членам.

На практике возможны и другие ситуации. Например, кредитный кооператив осуществляет сомнительные операции, а именно выдачу займов некоторым членам КПК небольшими дробными отчислениями, в совокупности составляющими сумму равную или превышающую 600 тыс. рублей. В подобной ситуации пайщики кооператива могут заподозрить руководство КПК в мошенничестве, а ревизионную комиссию – в преступном сговоре с ним и обратиться в прокуратуру, так как указанные действия являются нарушением Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[2]. В соответствии со ст. 5 данного правового акта кредитные потребительские кооперативы включены в перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Следовательно, они обязаны принимать меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, предусмотренные Федеральным законом № 115-ФЗ, в том числе сообщать в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащем обязательному контролю, на сумму, равную или превышающую 600 тыс. рублей. В подобных ситуациях своевременная оперативная защита гражданских прав может стать препятствием для преднамеренного банкротства кредитного кооператива и таким образом предотвратить причинение имущественного вреда его членам.

Полагаем, что юрисдикционная форма защиты прав пайщиков кооперативов, осуществляемая в административном порядке посредством вовлечения органов прокуратуры, является наиболее эффективной. Такая позиция подкрепляется тем, что деятельность органов прокуратуры является наиболее понятной и доступной для рядовых пайщиков, в отличие от деятельности Центрального банка РФ, Росфинмониторинга, налоговых органов и иных юрисдикционных структур. Прокуратура – это своеобразный контроль на местах. Кроме того, прокурорский надзор осуществляется на профессиональной основе юридически грамотными специалистами, обладающими широкими полномочиями в принятии решений, подлежащих немедленному исполнению. Данное обстоятельство является существенным, ввиду того что зачастую граждане (члены КПК) не всегда понимают, что конкретно происходит в кредитном кооперативе, но, предполагая возможность нарушения своих прав, могут посчитать данные процессы неправомерными и обратиться в органы прокуратуры с соответствующим заявлением о проведении проверки и принятии мер прокурорского реагирования. В подобных случаях прокуратура рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод заинтересованных лиц, разъясняет им порядок защиты их прав и свобод, принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, по привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и по возмещению причиненного ущерба (ч. 1 ст. 27 Федерального закона № 2202-I). Кроме того, членами кредитных кооперативов очень часто являются пенсионеры, которые в силу возраста не всегда могут самостоятельно

[1] О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон [от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон [от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

обратиться в суд для реализации своего права на судебную защиту в спорных с КПК вопросах. В подобных случаях прокурор вправе обратиться в суд в интересах указанных лиц (ч. 3 ст. 27 Федерального закона № 2202-I).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что юрисдикционная форма защиты прав членов кредитных кооперативов в большей степени применима в ситуациях, когда соответствующие интересы уже нарушены. Полагаем, что отличительной чертой юрисдикционной формы защиты прав является длительный характер их восстановления и громоздкая процессуальная процедура.

Альтернативой может служить самостоятельно осуществляемая деятельность пайщиков, кредитных кооперативов либо саморегулируемых организаций как участников гражданских правовых отношений по защите принадлежащих им прав без обращения к государственным или иным компетентным органам. Данная форма, по мнению А. П. Сергеева, характеризуется как неюрисдикционная[1].

В процессе настоящего исследования необходимо обратить особое внимание на самозащиту права. Согласно ст. 12 ГК РФ, данная категория относится к способам защиты гражданских прав. Многие ученые выступают против подобного толкования. В частности А. П. Сергеев и Д. Н. Кархалев считают, что это форма, а не способ защиты права[2]. Похожие суждения высказывают Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг, подразделяющие существующие формы защиты гражданских прав на судебную, административную и самозащиту[3]. Считаем, что с указанной позицией следует согласиться. Из смысла ст. 14 ГК РФ следует, что самозащита гражданских прав должна быть соразмерной и осуществляться субъектом самостоятельно по его усмотрению различными допустимыми законом способами, «в непроцессуальном порядке, в отсутствие контроля со стороны юрисдикционного органа»[4]. Следовательно, данная категория обладает всеми необходимыми правовыми атрибутами для выделения ее в обособленную форму защиты гражданских прав.

В связи с этим особый интерес применительно к кредитным потребительским правоотношениям вызывают научные изыскания Д. В. Микшиса, предлагающего систематизацию отдельных способов самозащиты внутри единой формы. По его мнению, пресекательная самозащита характеризуется возможностью субъекта прибегнуть к способам защиты гражданских прав, направленным на пресечение правонарушения до наступления его необратимых последствий (утрата объекта права, причинение убытков)[5].

С нашей точки зрения, пресекательная самозащита в кредитных потребительских правоотношениях используется в реализации права члена КПК на информацию. В п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О кредитной кооперации» зафиксировано, что пайщик обладает правомочием получать информацию от органов кредитного кооператива по вопросам его деятельности, в том числе знакомиться с протоколами общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков), годовой бухгалтерской (финансовой) отчетностью кредитного кооператива, со сметой доходов и расходов на содержание кредитного кооператива и с отчетом о ее исполнении. Разновидностью указанного способа самозащиты является инициация членами КПК созыва внеочередного общего собрания кредитного кооператива для решения безотлагательных спорных вопросов (подп. «а» п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 190-ФЗ). Аналогичное значение в аспекте самозащиты имеет закрепленное в данной статье закона право пайщика КПК участвовать в обсуждении повестки дня и вносить предложения по повестке дня общего собрания членов кредитного кооператива, голосовать по всем вопросам, вынесенным на это общее собрание, с правом одного голоса, избирать и быть избранным в органы кредитного кооператива. Подобными действиями члены кооперативов защищаются от любых попыток противоправного завладения принадлежащими им на праве собственности паями, а также от действий, сопряженных с неправомерным использованием совокупного имущества КПК.

В связи с этим одним из способов пресекательной самозащиты комплексного характера является организация эффективного управления кредитным кооперативом в строгом соответ-

---

[1] См.: Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: в 3 т. Т. 1. – С. 337.

[2] Там же. См. также: Кархалев Д. Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. – Уфа, 2004. – С. 83.

[3] См.: Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав: учеб. пособие. – М., 2002. – С. 37.

[4] Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. – С. 5.

[5] См.: Микшис Д. В. Способы самозащиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3. – С. 40–48.

ствии с предписаниями действующего законодательства и добросовестность осуществления своих полномочий органами управления КПК по отношению к своим членам. При этом лояльность самих пайщиков должна проявляться в непосредственном активном участии в работе кредитного кооператива. Считаем, что диспозитивные нормы, предоставляющие конкретным кредитным кооперативам при их создании выбор учреждать или не учреждать соответствующие органы управления, например, комитет по займам кредитного кооператива (ст. 24 Федерального закона № 190-ФЗ), должны рассматриваться членами КПК в пользу создания указанных структур. Это позволит усилить внутренний самоконтроль организации, упорядочить ее функционирование, снизить риск невозврата займов и тем самым повысить уровень устойчивости КПК и правовую защищенность его пайщиков.

Следующий способ обозначается Д. В. Микшис как владельческая самозащита, которую, по мнению ученого, можно охарактеризовать как восстановительный способ, из чего по логике следует, что при этом происходит восстановление нарушенных или нарушаемых прав. В кредитной кооперации владельческая самозащита может применяться для урегулирования спорных ситуаций методом альтернативного разрешения споров (АРС)[1]. Данный метод включает в себя переговоры, медиацию и третейское судопроизводство.

Здесь необходимо отметить, что метод АРС применим лишь в случае привлечения к спору третьих лиц (медиаторов, третейских судей), путем разбирательства дел в постоянно действующих третейских судах, организованных при СРОКК, за исключением переговорного процесса, реализация которого возможна непосредственно самими участниками спорного правоотношения (КПК и его членами). Некоторые ученые полагают, что участие третьих лиц в рамках самозащиты права недопустимо вследствие утраты самостоятельной направленности данного мероприятия, осуществляемого непосредственно самим субъектом спорных правоотношений[2]. Считаем, что с таким утверждением нельзя согласиться, так как оно противоречит ч. 2 с. 45 Конституции РФ, которая гласит, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Кроме того, подобное толкование феномена самозащиты прав может привести к неоправданному сужению возможностей ее применения. В кредитных потребительских правоотношениях указанное толкование в целом существенно усложнит защиту интересов заинтересованных лиц. В частности члены кредитных кооперативов, в особенности физические лица, попав в ситуацию, сопряженную с нарушением их интересов, ввиду отсутствия специальных познаний, лишенные возможности прибегнуть к помощи профессионалов (медиаторов, переговорщиков, юристов, финансистов и т. д.) могут оказаться в правовой изоляции, что повлечет ущемление их прав на пресекательную самозащиту, предусмотренную в указанных выше нормах Федерального закона «О кредитной кооперации».

А в соответствии с подп. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[3] СРОКК вправе от своего имени оспаривать в установленном законодательством Российской Федерации порядке любые акты, решения и (или) действия (бездействие) органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, нарушающие права и законные интересы саморегулируемой организации, ее члена или членов либо создающие угрозу такого нарушения. Таким образом, в случае отрицания возможности осуществления самозащиты при содействии третьих лиц кредитные кооперативы, чьи права и законные интересы нарушаются, также будут ущемлены в праве на самозащиту посредством привлечения саморегулируемых организаций для отстаивания их интересов.

В качестве владельческой самозащиты, осуществляемой участниками кредитных потребительских правоотношений, можно рассматривать добровольное решение членов КПК о временном неначислении процентов на паевые взносы в связи с тяжелым материальным положением кредитного кооператива, возникшим по причине наличия недобросовестных заемщиков.

---

[1] См.: Севастьянов Г. В. Методы альтернативного разрешения коммерческих споров // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 20–21; его же. Хрестоматия альтернативного разрешения споров. Учебно-методические материалы и практические рекомендации. – СПб., 2009. – С. 5.

[2] См.: Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав. – С. 108; Новак Д. В. О понятии и сущности самозащиты гражданских прав в современном российском праве // Сборник докладов ежегодной открытой межрегиональной научной конференции студентов и молодых ученых «Правовое образование – гражданское общество – справедливое государство» (2000–2002 гг.). – Кемерово, 2002. – С. 193–198.

[3] О саморегулируемых организациях: Федеральный закон [от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

Данная мера может оказаться действенной и позволит избежать банкротства организации. Полагаем, что в указанном случае в переговорном процессе между КПК и его пайщиками просто необходимо участие профессиональных медиаторов или переговорщиков, для того чтобы избежать тех или иных злоупотреблений сторон, например, завышения размеров будущих компенсационных выплат членам кредитного кооператива, изменения сроков соответствующего начисления процентов на паи, следить за целесообразностью и обоснованностью принимаемых мер и т. д.

Таким образом, считаем справедливым утверждение А. М. Эрделевского, что «установление конкретного способа защиты предполагает ответ на вопрос о том, какими именно действиями осуществляется защита, но не о том, кто совершает эти действия. Упоминание в ст. 12 о самозащите прав говорит лишь о дозволении субъекту, чьи права нарушены (потерпевшему), выступать в качестве защитника этих прав»[1].

Очередной способ самозащиты права, предложенный Д. В. Микшис, характеризуется как компенсационный, то есть направленный на получение денежного эквивалента утраченного права. В данном аспекте можно рассматривать деятельность участников кредитных потребительских правоотношений по страхованию. Здесь лишь необходимо отметить, что отношения по страхованию оформляются факультативно в форме отдельных договоров между КПК и страховщиком, а в случае страхования профессиональной ответственности – между СРОКК и страховыми организациями. Следовательно, в этом случае компенсационная самозащита участников кредитных потребительских правоотношений вытекает из договора.

В правовой доктрине существуют различные мнения относительно сферы реализации права на самозащиту. К числу ее сторонников, убежденных в возможности применения самозащиты исключительно во внедоговорном порядке, относятся В. П. Грибанов[2], В. А. Рясенцев[3]. Некоторые занимают позицию, согласно которой самозащита возможна только в предусмотренных договором случаях. Противниками столь категоричного подхода являются Ю. Г. Басин[4] и Н. И. Клейн[5]. По нашему мнению, приведенный выше пример страхования различных видов ответственности как способа самозащиты в кредитной кооперации, возможный лишь в договорном порядке, свидетельствует о разноплановости сферы реализации права на самозащиту.

В заключение следует упомянуть обеспечительную функцию самозащиты, которая, по мнению Д. В. Микшис, может реализовываться посредством задержания нарушителя субъективного гражданского права для доставления его органам власти (ст. 38 УК РФ). Так, в случае обнаружения признаков преступления в действиях председателя правления кредитного кооператива или его членов, членов контрольно-ревизионного органа, членов комитета по займам кредитного кооператива, пайщики и другие заинтересованные лица вправе прибегнуть к обеспечительной самозащите, предусмотренной в вышеуказанной статье УК РФ.

---

[1] Эрделевский А. М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 45.

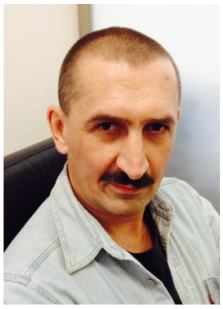
[2] См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд. – М., 2001. – С. 118.

[3] См.: Рясенцев В. А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. А. Рясенцева. – М., 1986. – С. 265–266.

[4] См.: Басин Ю. Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Саратов, 1971. – С. 36–37.

[5] См.: Клейн Н. И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. О. Н. Садикова. – М., 1995. – С. 35.

А. Б. Оленев



АДВОКАТУРА И ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ: К 800-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ ВОЛЬНОСТЕЙ

Стоит заметить, что прошедший и нынешний годы являются юбилейными как для мирового юридического сообщества, так и для верховенства права. В минувшем году исполнилось 150 лет с момента судебной реформы XIX века. Многие ее нововведения после неоднократных попыток улучшения судебно-правовых реалий дореформенной России, многочисленных проектов, будучи принятыми в ноябре 1864 года и утвержденными на высочайшем уровне, подвергались впоследствии таким изменениям, которые вызывали в обществе противоречивые, подчас противоположные оценки.

Нынешний год тоже знаменателен – 800 лет назад был принят, на наш взгляд, один из важнейших средневековых памятников права, постулировавший верховенство закона. Именно в Великой хартии вольностей 1215 года, в ст. 39 учреждалось право «свободного человека» на судебное решение равных («by lawful judgment of his peers» – «равных ему по положению судей») или по законам земли (страны) («by law of land»)[1].

Выражение «законный приговор суда равных» сегодня видоизменено на «право на суд присяжных», а требование «законного приговора (решения)» или решения «по законам страны (земли)» получило воплощение в принципе «надлежащая законная процедура» («due process of law»). Таким образом, адвокатура, в том числе обеспечивая право человека на надлежащую процессуальную процедуру, и суд присяжных празднуют свои юбилейные даты. Именно данные учреждения отечественной реформы 1864 года являются важнейшими показателями развития гражданского общества, обеспечивающего соблюдение частноправовых и публично-правовых интересов.

При этом если суд присяжных (в современном понимании этого института в нашей стране) действительно явился плодом судебных реформ середины XIX столетия, то предпосылки для возникновения адвокатуры появляются еще в период феодальной раздробленности, поскольку впервые о поверенных (прообраз современного адвоката) в письменной форме упоминается в Псковской и Новгородской судных грамотах XV века. В частности, по Псковской судной грамоте иметь поверенных лиц могли не все, а только женщины, дети, монахи и монахини, дряхлые старики и глухие. Напротив, Новгородская судная грамота дозволяла иметь доверенных лиц всем[2].

Стоит заметить, что первоначально институт прав защитника носил обычно-правовой характер (Псковская судная грамота), но достаточно быстро приобрел свое нормативное закрепление (Новгородская судная грамота). Однако права защитников были определены лишь в наиболее общем виде и не отличались от прав представляемых ими лиц: они имели право ходатайствовать в суде по делам, требующим законного решения, излагали доводы и оправдания по делам их клиентов, скрепляли протоколы, присягали (целовали крест) в некоторых случаях за клиентов[3].

Кроме того, следует учесть, что Новгородская судная грамота действовала лишь в пределах Новгорода и близлежащих территорий, а более поздние источники права, распространяющие свое действие на большую территорию (Судебник 1497 года, Литовский статут 1529 года и последующие его редакции 1566 года и 1588 года, Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года), несмотря на нормативное закрепление судебного представительства вновь вернулись к обычно-правовому регулированию прав защитника.

Впоследствии институт защиты приобрел государственно зависимый характер и был закреплен в виде института стряпчих и депутатов при следствиях (Учреждения о губерниях 1775 года, Свод законов Российской империи 1857 года). При этом вводилось нормативное закрепление профессиональных прав лиц, выполняющих функции защитника: депутатам предоставлялось право защищать подсудимых и наблюдать за правильностью производства

[1] См.: Памятники истории Англии X–XIII вв.: Русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов / пер. и введение Д. М. Петрушевского. – М., 1937. – С. 106.

[2] См.: Российское законодательство X–XX веков: в9 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 321.

[3] См.: Анохина С. В. Зарождение и развитие института представительства с древних времен до конца XVIII века // Право и политика. – 2005. – № 9. – С. 6.

следствия[1], а губернские стряпчие имели право давать заключение по делу и право составлять и подавать жалобы[2]. Права этих лиц послужили основой для последующей нормативно-правовой регламентации прав адвоката-защитника, поскольку они положили начало юридическому разделению прав защитника и прав защищаемого им лица.

Естественно, что данных лиц нельзя назвать адвокатами, хотя частично функции, возложенные на нынешних адвокатов, они выполняли. Причина же в отказе от утверждения в России в век Просвещения института адвокатуры по западному образцу видится в опасениях Екатерины Великой: по мнению правительницы, адвокаты являлись главными виновниками революции в Париже и гибели французской монархии, что и служило причиной ее категорических отказов утвердить в России адвокатуру западного типа.

Отрицательное отношение к идее учреждения адвокатуры по западному образцу сохранялось практически до отмены крепостного права. Весьма характерным в связи с этим было высказывание Николая I: «Кто, кто погубил Францию, как не адвокаты? Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер?! Нет... пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, без них проживем»[3].

Современная адвокатура своей предшественницей имеет присяжную адвокатуру, учрежденную судебными уставами 1864 года. Этими же документами в отечественный уголовный процесс вводилась новая фигура, точнее сказать, не фигура, а один из значимых его субъектов.

Интересно заметить, что в названиях обоих институтов присутствует определение «присяжный». Полагаем, что законодатель не случайно использовал такой прием, а пытался таким образом показать некую единую природу, сущность вводимых правовых институтов. Более того, отцы реформы не только видели лексическое сходство в названии этих учреждениях, но и считали их взаимосвязанными. Так, в судебных уставах отмечалось, что отныне прокурорам и присяжным поверенным предстоит убеждать в своей правоте представителей народа, воздействовать живым словом на их разум и чувства. Иначе говоря, назначение присяжных заседателей виделось именно в контакте с народным элементом, с «судом совести», как иногда принято называть суд присяжных.

Говоря о родстве рассматриваемых институтов, стоит отметить, что их обоих постигла нелегкая участь. И суд присяжных, и адвокатура как преемница присяжных заседателей в советский период практически перестали существовать. Институт присяжных заседателей просуществовал до 1917 года, после чего был ликвидирован Декретом о суде № 1[4] от 22 ноября 1917 года. Работа адвокатуры была упразднена Декретом о суде № 2[5].

Несмотря на функционирование адвокатов в советский период, сам институт адвокатуры не нес на себе необходимой социальной нагрузки ввиду того, что был полностью подконтролен государству, не являясь самостоятельным общественным институтом.

Реформы 1990–2000 годов, в частности судебная, предприняли попытку реанимации этих демократичных институтов. Возрождение суда присяжных в постсоветской России в ноябре 1993 года впервые дало возможность многим современным адвокатам проявить свой профессионализм, ораторское мастерство и безупречное знание закона.

В целом на текущий день адвокатура декларируется как независимый институт гражданского общества. Однако это не всегда так. Более того, если вспомнить практику республики Советов, то всем известен опыт привлечения суда к руководству адвокатурой в 1922–1939 годах и предоставление ему права принимать участие в рассмотрении дисциплинарных дел о проступках адвокатов. При таких обстоятельствах кажется нелепой ситуация, в которой суд (при котором функционировали так называемые «кивалы» – народные заседатели) даже решал спорные вопросы, вытекавшие из его взаимоотношений с адвокатурой. Очевидно, что в этот период адвокатура как демократический институт не просто не выполняла своего предназначения, а практически перестала существовать.

Именно поэтому вопрос о независимости современной адвокатуры встает с особой актуальностью. Как верно отмечает Г. А. Смагин, принятие Федерального закона «Об адвокатской

---

[1] См.: Гаврилов С. Н. Адвокатура в Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 14.

[2] См.: Свод законов Российской империи: в 15 т. Т. 15. Ч. 2. – М., 1993. – С. 279, 287, 349, 353, 443–447, 465.

[3] Цит. по: Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – С. 172.

[4] Декрет о суде: [от 22 ноября (5 декабря) 1917 года] // Декреты Советской власти: в 2 т. Т. 1. – М., 1957. – С. 124–126 // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm

[5] Декрет о суде № 2: [15 февраля 1918 года] // Декреты Советской власти: в 2 т. Т. 1. – М., 1957. – С. 466–474 // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[1] юридически оформило принадлежность адвокатуры к институтам гражданского общества и возложение на нее отдельных публично-правовых функций[2].

Защита в уголовном судопроизводстве – наиболее трепещущая проблема. В уголовном процессе и судопроизводстве применяются самые острые формы государственного принуждения. И здесь затрагиваются права человека и личности. Болезни правосудия начинаются со сферы уголовного правоприменения, потому что именно там происходит скрещивание интересов личности, общества и государства.

Однако, согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за второе полугодие 2014 года, из всех постановленных судами общей юрисдикции приговоров оправдательными были лишь 0,68%. В то же время по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных, оправдательные приговоры вынесены по 15,58% дел. Во втором полугодии 2014 года в целом по России число осужденных лиц составило 371 563 человека. Было оправдано 2 544 человека. За тот же период судом присяжных в целом по России было осуждено 428 человек и оправдано 79 человек.

Приведенная статистика позволяет сделать вывод, что в настоящее время у подсудимого, дело которого рассматривается судом присяжных, вероятность быть оправданным выше в 23 раза. Приведенный колоссальный, на наш взгляд, разрыв статистических показателей подтверждает сильную деформацию современного российского правосудия. 23-кратный разрыв между двумя, казалось бы, однотипными показателями слишком высок. При этом не стоит забывать о том, что за этой цифрой стоят судьбы живых людей, являющихся гражданами государства, провозгласившего правовой и демократичный характер фундаментальных основ конституционного развития. В то же время приведенная статистика свидетельствует о том, насколько важна профессиональная подготовка адвоката, осуществляющего защиту подсудимого в суде присяжных.

В связи с этим в рамках данной статьи хотелось бы остановиться подробнее на некоторых принципиальных особенностях суда присяжных, которые адвокату необходимо учитывать при ведении защиты подсудимого в рамках данной формы уголовного судопроизводства.

Прежде всего сюда следует отнести тот факт, что присяжные заседатели видят в подсудимом не преступника, но человека. Соединение воедино правового содержания принципа презумпции невиновности, доводимого до сведения присяжных председательствующим судьей, с мировоззренческой установкой русского народа, выраженной в пословице «От сумы и от тюрьмы не зарекайся», порождает особое, как правило непредвзятое, отношение присяжного к подсудимому, что, вне сомнений, имеет благоприятное значение для стороны защиты. Кроме того, для присяжных важны все тонкости и детали, относящиеся к разбираемому ими делу. Как правило, они пытаются восстановить всю фактическую сторону совершенного деяния.

Еще одна важная особенность: присяжные заседатели выносят вердикт не только на основании оценки представленных доказательств в их совокупности, но и согласно собственному внутреннему убеждению. Особенность «судей совести» заключается в том, что их вердикт по вопросу виновности, как правило, зиждется на совокупной оценке подсудимого как человека и того, какое деяние было совершено. При этом не стоит забывать, что доведение до присяжных сведений о личности подсудимого недопустимо. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Что бы ни говорили профессиональные юристы, присяжные обязательно мысленно ставят себя на место подсудимого и соотносят его деяние с собственным нравственным кодом, сверяют данное деяние с действующими в народном правосознании воззрениями на такие понятия, как добро и зло, преступление и наказание.

Другая особенность – быстрая утомляемость (быстрое снижение работоспособности) коллегии присяжных. Присяжные быстро «насыщаются» поначалу заинтересовавшими их судебными ритуалами, после чего внимание их начинает рассеиваться. Эмоциональная составляющая некоторых показаний, исследование доказательств приводит к моральному утомлению присяжных, а имеющиеся рутинные составляющие процесса значительно выматывают не привыкших к подобного рода деятельности людей.

---

[1] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон [от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ] // Российская газета. – 2002. – 5 июня.

[2] Смагин Г. А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 4–5.

Таким образом, нужно отметить, что суд с участием присяжных заседателей предполагает необходимость для защитника принять во внимание перечисленные выше специфические особенности при выборе стратегии и тактики защиты. Эти и другие перечисленные вопросы требуют детального рассмотрении в дальнейших исследованиях.

Полагаем, что сложившуюся ситуацию, выражающуюся, с одной стороны, в ущемлении прав адвокатов при осуществлении ими своей деятельности, а с другой стороны, в стремительном сокращении подсудности суда с участием присяжных заседателей, можно объяснить словами А. Ф. Кони, который писал, что «русское общество и в своей совокупности, и в отдельных своих представителях обладает особенностью быстро нагреваться, но недолго хранить в себе приобретенный жар»[1]. Очевидно, что эти слова актуальны всегда, в том числе и в ситуации, которую мы наблюдаем.

Представители адвокатского сообщества как никто заинтересованы в рациональном объеме подсудности суда с участием присяжных заседателей, поскольку именно они желают видеть результаты своего труда, своего профессионального отношения к делу. Адвокат хочет видеть, что человек, в невиновности которого он убежден, будет освобожден. А суд присяжных? Между тем в год судом присяжных рассматривается примерно 600 дел. Из них 17%–30% оправдательных приговоров (по разным данным). Адвокаты заинтересованы не в том, чтобы выступать перед судом присяжных, а в том, чтобы видеть результаты своего труда, и не только выражающиеся в финансовом благополучии.

Однако даже дела, рассматриваемые судом с участием присяжных заседателей, иногда производят очень тяжелое впечатление. Так, адвокатом осуществлялась защита иностранной гражданки, которая обвинялась в организации убийства бельгийца на территории Российской Федерации. По данным предварительного следствия, его якобы убили шестого числа. Она отправляла ему SMS седьмого, восьмого, девятого, в которых просила его позвонить. Адвокаты хотят огласить перед присяжными эти SMS. Решение, которое принимает суд, просто «гениально»: ходатайство подлежит отклонению как не имеющее отношения к обстоятельствам, поскольку соединения имели место после убийства бельгийца[2]. Неужели судья, тем более в условиях разбирательства с присяжными, не понимает, что и произошедшее после убийства может иметь доказательное значение?!

Поддерживая дискуссию о расширении подсудности суда с участием присяжных заседателей, хотелось бы обратить внимание на ряд моментов. Во-первых, расширение суда присяжных потребует дополнительных организационных затрат; во-вторых, нельзя допускать «реверсивного» развития законодательства. Полагаем, что бездумное расширение использования присяжных в уголовном судопроизводстве также не будет способствовать построению гражданского общества и реализации конституционных прав граждан.

Этот суд возник как революционный инструмент, когда нужно было ломать прежние правовые модели, и понятно, зачем он был нужен в 1990-е годы. В своем нынешнем виде он может и дальше существовать в качестве своего рода «витрины правосудия», но рассматривать расширение его функций в принципе надо с большой осторожностью.

Возможно, и сам институт суда присяжных был прописан в законодательстве не лучшим образом, но вместо того чтобы поддерживать его и реформировать там, где необходимо, за предыдущие лет десять было сделано все, чтобы девальвировать его в глазах общества и тем самым превратить в ничто.

Рассматривая предложения Верховного Суда Российской Федерации о расширении применения института присяжных заседателей, подготовленные в соответствии с п. 3 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, уполномоченными по правам человека, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей 5 декабря 2014 года, стоит сказать, что высший судебный орган не справился с соответствующим поручением. Напомним, что помимо расширения подсудности, Верховным Судом РФ предложено ввести институт судебных заседателей и сократить число присяжных заседателей в коллегии до 7 (плюс 2 запасных). По нашему мнению, расширение компетенции может касаться только действующего правового института. Однако Верховный Суд РФ предлагает упразднить в России суд присяжных, заменив его образованием, не только не яв-

[1] Кони А. Ф. Судебные речи. 1868–1888. – СПб., 1897. – С. 32.

[2] См.: Дело № 2-22/2014 Ленинградского областного суда // Ленинградский областной суд: официальный сайт // URL: http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=usd

ляющимся судом присяжных, но вдобавок невиданным для нашего Отечества, не имеющим в нем ни истории, ни практики. Этому-то неказистому плоду спекулятивного мышления судей и чиновников Верховный Суд и намерен передать компетенцию суда присяжных, учрежденного в России в ходе великой судебной реформы 1864 года и воссозданного в нашей стране в 1993 году.

Так, народные депутаты, одобрившие 24 октября 1991 года, гонцепцию судебной реформы, согласились, что важнейшей «остается самая выстраданная и наиболее укоренившаяся в сознании людей надежда на суд присяжных. ...Особенностью суда присяжных является раздельное сосуществование в нем "судей права" (юристы-профессионалы) и "судей факта" (жюри присяжных заседателей). Последние решают вопрос о виновности»[1]. В соответствии с внесенной президентом и одобренной Верховным Советом РСФСР концепцией уже через несколько дней была изменена ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР. Согласно правовой позиции Конституционного Суда России, «судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость»[2].

Уменьшение количества присяжных до пяти или семи человек – это средство, с одной стороны, затруднить присяжным припоминание всех доказательств, а с другой – увеличить риск неправильных вердиктов. Чем меньше группа, тем больше решения одной группы отличаются от другой.

Следует также помнить, что состязательность и равенство обвинения и защиты при нынешнем Уголовно-процессуальном кодексе РФ иллюзорны. Сбор доказательств обвинения регламентируется 103 статьями кодекса, доказательств защиты – всего тремя. Адвокат в отличие от следователя не имеет права назначать экспертизу, самостоятельно приобщать к делу доказательства невиновности. Ситуация усугубляется формальностью и предвзятостью судебного контроля.

В связи с этим следует отметить, что Генеральной прокуратурой РФ была раскритикована инициатива правозащитников по организации института следственных судей. По замыслу последних, следственные судьи должны компенсировать процессуальное неравноправие сторон уголовного процесса, когда при формальном судебном контроле доказательства по делу преимущественно формируются стороной обвинения, а аргументы защиты игнорируются. Автор инициативы, член Совета по правам человека при Президенте РФ, судья Конституционного Суда РФ в отставке Тамара Морщакова пояснила, что цель нового института – объективное изучение доказательств вины и невиновности, независимый контроль и обеспечение состязательности в ходе предварительного расследования. Еще одна важная задача – исключить ситуации, когда один и тот же судья выносит решения на предварительной стадии расследования, а затем рассматривает дело по существу.

Однако реакция Генпрокуратуры оказалась предсказуемой: нынешний порядок следствия и надзора обеспечивает соблюдение прав человека, в том числе подсудимого и обвиняемого, искажения исправляются прокурорским надзором, предложения правозащитников – «посягательство на базисный принцип осуществления правосудия».

Боясь показаться банальными, все же обратимся к самому красноречивому примеру работы отечественной адвокатуры в суде присяжных – к оправданию революционерки-народницы Веры Засулич. Почему же присяжные не осудили молодую женщину со снисхождением, а оправдали при несомненном наличии и преступления, и сознания в нем подсудимой? Полагаем, что оправдательный вердикт не состоялся бы, если бы не идеальная на всех этапах процесса защита Веры Засулич адвокатом Петром Акимовичем Александровым. При формировании коллегии присяжных он отвел из ее состава наиболее верноподданных – крупных чиновников и представителей купечества, пригласил в качестве свидетелей арестантов, рассказавших о происшествии в следственной тюрьме и самодурстве петербургского градоначальника, произнес потрясшую всех присутствующих речь, дав присяжным проникнуться отвращением к красочно описанной им процедуре с розгами. Защитник поставил присяжных

[1] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М.: Республика,1992. – С. 79–80.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2276.

перед выбором: осуждение Засулич будет означать оправдание градоначальника Трепова. Такого выбора, скорее всего, и не было бы, если бы не участие народного элемента.

Поэтому, подводя итоги всему вышесказанному, стоит отметить, что нужно не калечить наш суд присяжных, а подтягивать судебную и правоохранительную системы к уровню справедливой требовательности, милосердия и мудрости народа России.

15 июня 2015 года Великобритания отметила 800-летний юбилей Великой хартии вольностей – наверное, важнейшего документа не только британской, но и мировой истории. Пользуясь случаем, хотелось бы поздравить всех читателей с юбилеем Magna carta, ведь 800 лет – солидный возраст. С другой стороны, это юбилей для всех стран, построенных по западной демократической модели. Именно благодаря Великой хартии вольностей на свет появились современные свободы и права, парламентская демократия, беспристрастное судебное разбирательство и система предотвращения злоупотребления властью. Отдельные мысли, зафиксированные в ней, сделались основой не только законодательства, но и западной системы ценностей. Они повлияли и на нашу повседневную жизнь.

И. А. Остапенко

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

Под административным договором стоит понимать соглашение двух или более субъектов административного права, одним из которых в обязательном порядке является государственно-властный субъект; нормативной базой соответствующего соглашения являются нормы административного права, цель соглашения – удовлетворение публично-правовых интересов. Правовой режим такого договора содержит административно-правовые элементы, которые не свойственны частному праву. Такое соглашение является юридическим фактом. Заключение его означает возникновение административного правоотношения, влекущее установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей субъектов административного договора. С его помощью нормы административного права воплощаются в жизнь, осуществляется перевод абстрактных юридических предписаний в конкретные правоотношения[1].

Кроме того, административный договор – это один из видов административно-процессуального производства, который имеет и свою материальную часть. Однако не в меньшей степени как в административно-правовой теории, так и в законодательстве следует развивать именно его процессуальные начала[2].

В содержание административно-договорного производства стоит включать деятельность уполномоченных государственных органов по заключению и исполнению административных договоров. Данная процессуальная деятельность регулируется процессуальными нормами, содержащимися в своем большинстве в подзаконных актах.

По своей сути заключение административных договоров – это не что иное, как функция принятия индивидуально-конкретных решений для урегулирования административно-управленческих отношений, объединяющих волю двух или более субъектов заключаемого соглашения. Исполнение административного договора направлено на реализацию уже принятого договорного решения. Поэтому заключение договора направлено на применение права, а исполнение – это процесс его осуществления. Именно здесь нормы административного права претворяются непосредственно в жизнь. Результатом заключения и исполнения административного договора является принятие индивидуально-конкретного решения. Так могут создаваться новые нормы права[3].

В ходе заключения административного договора возникает система процессуальных отношений. Эти отношения объединяют действия всех участников будущего соглашения посредством включения их в активную работу по выработке единого волеизъявления, которое и составит основу будущего соглашения.

Заключенный административный договор является основанием для различной управленческой деятельности, которую можно объединить одним понятием – «исполнение договора». Система организационных мероприятий по претворению в жизнь целей договора индивидуализирована конкретными задачами органа, взявшего на себя обязательства. В ней можно выделить ряд последовательно взаимосвязанных между собой и объективно необходимых процессуальных действий (этапов).

Процесс заключения административных договоров складывается из ряда основных взаимосвязанных этапов:

– изучение управленческой ситуации каждым из участников будущего соглашения;
– выбор и анализ соответствующих норм права;
– выбор вида будущего административного договора, что зависит от сферы его применения;
– выбор будущего партнера по административному договору;
– предварительное согласование содержания и условий договора;
– подписание договора его участниками.

[1] См.: Остапенко И. А. Теория административного договора: монография. – Волгоград, 2011. – С. 60.

[2] См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. – М., 2004. – С. 365.

[3] См.: Юсупов В. А. Государственное управление социалистической собственностью (административно-правовой аспект проблемы). – М., 1983. – С. 120–155.

Факультативной (дополнительной) стадией заключения административного договора может являться получение одобрения заключенного соглашения вышестоящим органом власти или должностным лицом.

Заключая договор, стороны всегда должны добросовестно соблюдать все его условия, но очень часто возникают ситуации, когда одна из сторон по каким либо причинам не исполняет свои обязательства добросовестно. Такое неисполнение обязательств по договору может привести к убыткам, утрате или повреждению имущества, неполученным доходам, утрате цели, ради которой был заключен административный договор и т. д.

Процесс исполнения договора также состоит из ряда последовательных этапов. В частности это:

– планирование исполнения договора и проведение ряда практических организационных мероприятий на основе разработанного плана исполнения договора;

– создание структурных подразделений в случае большого объема работ по организации исполнения договора и невозможности передать их уже существующим в составе органа структурным единицам;

– контроль над исполнением договоров, выполнение сторонами условий договора и его прекращение.

Факультативными (дополнительными) этапами исполнения административного договора могут являться:

– внесение изменений и дополнений в текст договора, возможность заключения дополнительного соглашения к административному договору, вносящего в текст первоначального договора какие-либо изменения и (или) дополнения;

– разрешение конфликтов, возникающих из административных договоров.

По мнению большинства административистов, стадия разрешения конфликтов, возникающих из административных договоров, является факультативной. Это связано с тем, что в процессе заключения и исполнения административного договора стороны могут неукоснительно соблюсти все взятые на себя взаимные обязательства (субъективный момент) и тем самым не нарушить ни одно из условий заключенного административного договора.

Кроме того, при заключении и исполнении административного договора должны быть соблюдены условия, связанные с легитимностью всех связанных с договором условий (объективные моменты). В частности, для того чтобы административный договор был бесспорным, обладал юридической силой, необходимо соблюдение следующих условий:

– договор не должен противоречить действующему законодательству, более того, данное условие должно быть дополнено тем, что административный договор заключается в общеполезных и общесоциальных целях. При отсутствии такой цели в договоре или в случае, если содержание условий договора не способствует, не преследует такую цель и (или) не направлено на нее, данный договор должен быть признан недействительным;

– договор должен быть заключен в надлежащей форме, для административного договора должна быть предусмотрена письменная форма;

– требование к субъекту, а именно: договор действителен, если субъект, участвующий в нем, правомочен его заключать и исполнять, то есть субъект управления вправе урегулировать определенные общественные отношения при помощи заключенного административного договора. Кроме того, в определенных случаях требуется согласие вышестоящего органа управления;

– волеизъявление должно соответствовать внутренней воле субъекта;

– соблюдение согласительной процедуры подготовки, заключения и при необходимости издания соответствующего договора;

– реальная исполнимость соглашения;

– указание существенных условий;

– определенная процедура выбора контрагента (свободный выбор или выбор на конкурсной основе);

– формальное равенство сторон заключаемого и исполняемого административного договора[1].

Таким образом, заключение и исполнение административного договора есть совокупность надлежащего соблюдения ряда субъективных и объективных моментов. В противном случае наступит стадия разрешения конфликтов, возникающих из административных договоров.

[1] См.: Остапенко И. А. Теория административного договора. – С. 65.

Споры, связанные с заключением административного договора, разрешаются в административном порядке, в судебном порядке и путем согласительных процедур. Ответственность наступает в административном или судебном порядке[1]. Под согласительными процедурами следует понимать досудебный порядок разрешения сложившийся спорной ситуации либо третейскую форму судебного разбирательства.

Досудебный порядок урегулирования спора – это процедура по ведению переговоров по тем или иным договорным отношениям или иной деятельности, направленная на разрешение споров, возникших между участниками административно-договорных отношений.

У граждан или организаций в ходе осуществления исполнения административного договора могут возникать ситуации, которые требуют разрешения и (или) урегулирования. Досудебный порядок регулирования спора, возникающего из административного договора, позволяет сторонам скорректировать свои дальнейшие действия в связи с изменившимися фактическими и юридическими обстоятельствами. Подобный способ урегулирования спорной ситуации является наиболее оптимальным для сторон, поскольку не сопряжен с обращением в суд и не связан с преждевременным и неоправданным несением больших расходов по ведению судебного процесса, а также позволяет решать вопросы в более короткие сроки.

Сам по себе процессуальный спор представляет собой разновидность индивидуального правового конфликта между субъектами права, но в отличие от последнего включает в себя не только материальную, но и процессуальную составляющую. Административно процессуальный спор представляет собой разновидность индивидуального правового конфликта между субъектами административного права, среди которых в обязательном порядке должен присутствовать орган исполнительной власти. Данный спор сочетает в себе как материальную, так и процессуальную составляющую.

Административный договор – разновидность публично-правового договора. Договоры в сфере деятельности исполнительной власти предусмотрены в Конституции РФ[2] (ч. 2, 3 ст. 78) и в ряде нормативных актов как федерального, так и регионального уровня[3].

В настоящее время в законодательстве специальных норм о разрешении споров в административно-договорных отношениях не так много. Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции между органами государственной власти (ч. 3 ст. 125 Конституции РФ). Производство установлено Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»[4]. Суды общей юрисдикции разрешают споры, вытекающие из контрактных обязательств с государственными служащими. В отсутствие специальных административных судов разрешение споров, возникающих из административного договора между государством и юридическими лицами, было бы возможно осуществлять арбитражными судами, в других случаях – судами общей юрисдикции. Пока, однако, правовое регулирование в соответствующих процессуальных кодексах отсутствует. Разрешение споров, вытекающих из договорных правоотношений, возможно в административном порядке, в том числе путем согласительных процедур (ст. 85 Конституции РФ).

В целом в России, где административная юстиция все еще находится на стадии становления, подобные споры разрешаются в административном или обычном судебном порядке. Так, возможны следующие варианты разрешения споров:

1) путем так называемых согласительных процедур, то есть, по существу, третейская форма разрешения споров. Такая форма предусмотрена как предварительная (до рассмотрения дела Конституционным Судом РФ) для договоров между федерацией и ее субъектами, между субъектами РФ, органами государственной власти и некоторыми другими. Впрочем, стороны любого административного договора могут предусмотреть третейский суд в качестве предварительной или окончательной стадии разрешения споров. Допускается и привлечения международных третейских органов для разрешения споров, вытекающих из административных договоров. Например, споры между государственными инвесторами, связанные с исполнением,

[1] См.: Андреева Е. М. Административный договор в теории и практике государственного управления // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 23–27.

[2] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См. Остапенко И. А. Элементы административного договора в законодательстве Российской Федерации // Мы и право. – 2011. – № 2; его же. Элементы административного договора в региональном законодательстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 4.

[4] О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон [от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

прекращением и недействительностью соглашений о разделе продукции, могут разрешаться (согласно условиям конкретного соглашения) в российских третейских судах или международных арбитражных институтах;

2) Конституционным Судом РФ, который рассматривает дела о проверке конституционности договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, договоры между органами государственной власти субъектов РФ;

3) арбитражными судами. Эта форма применяется для разрешения споров по административным договорам между государством с одной стороны и юридическими лицами, а также гражданами-предпринимателями с другой стороны;

4) обычными судами, включая Верховный Суд РФ. Так разрешается договорные споры между государственными органами и гражданами (например, споры, вытекающие из контрактных обязательств с государственными служащими).

Такая множественность юрисдикционных органов и процедур отражает отсутствие в судебной системе России специализированных административных судов, рассматривающих споры в сфере государственного управления[1].

В то же время с 15 сентября 2015 года в России будет введен в действие новый Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, хотя отдельные его положения вступят в силу в иные сроки. Названный нормативно-правовой акт призван регулировать порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ и судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Однако в тексте данного нормативного акта отсутствуют какие либо правовые нормы, регулирующие порядок разрешения административных споров, вытекающих из административных договоров, в связи с чем на сегодняшний день указанная категория споров будет разрешаться, как было сказано выше, в общем судебном порядке.

[1] См.: Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора. – Красноярск, 1998. – С. 128.

С. В. Симушин

ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»[1] в Российской Федерации учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. При этом в отличие от Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[2], определяющего возможность учреждения должности уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, названный указ такого положения не содержит.

Однако практика показывает, что на региональном уровне в настоящее время в каждом субъекте РФ, за исключением города федерального значения Севастополя, учреждена должность уполномоченного по правам ребенка. При этом в субъектах Российской Федерации способ формирования должности уполномоченного по правам ребенка различен. Обозначим эти способы: 1) парламентский – независимый, самостоятельный уполномоченный по правам ребенка, назначаемый законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации; 2) в рамках органа исполнительной власти; 3) в структуре аппарата уполномоченного по правам человека.

Проведенный нами анализ регионального законодательства, определяющего правовой статус уполномоченного по правам ребенка, позволяет сделать следующие выводы. Только в 51 субъекте из 85 статус уполномоченных регулируется специальным комплексным законом об уполномоченном по правам ребенка. Ранее аналогичный закон действовал в Москве, однако был отменен. Даже в тех субъектах РФ, где действует такой закон об уполномоченном (например, в Республике Адыгея, республике Саха, Самарской, Волгоградской, Астраханской, Тульской и Вологодской областях), принцип независимой деятельности уполномоченного пока не реализован. Это связано с тем, что уполномоченный по правам ребенка встроен в структуру исполнительной власти или аппарата уполномоченного по правам человека.

В 10 субъектах Российской Федерации – Алтае, Ингушетии, Дагестане, Марий Эл, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Коми, Северной Осетии, Мордовии, Удмуртии – статус уполномоченного по правам ребенка регулируется указом главы республики; в Сахалинской, Курганской, Брянской, Калининградской, Омской областях – указом губернатора. Таким образом, в 15 субъектах России должность уполномоченных образована в связи с изданием главами республик и губернаторами областей соответствующих указов, которыми и регулируется в настоящее время статус уполномоченных по правам ребенка. Разработка же закона об уполномоченном по правам ребенка в этих субъектах РФ остается приоритетной задачей.

Постановлением губернатора статус уполномоченного по правам ребенка регламентируется в еще 8 субъектах РФ – Ставропольском, Алтайском, Приморском краях, Белгородской, Курской, Магаданской, Амурской и Костромской областях. В Чукотском автономном округе законодательство о статусе уполномоченного ограничено соответствующим губернаторским распоряжением. Ранее аналогичное распоряжение действовало и в Чеченской республике.

Представляет интерес регулирование статуса уполномоченных по правам ребенка в Воронежской, Архангельской и Тюменской областях, где должность уполномоченного по правам ребенка учреждена при губернаторе. Свой статус уполномоченные реализуют, руководствуясь законодательством об охране детства. Так, например, в Воронежской области действует закон об отдельных мерах по защите прав ребенка, в Архангельской – закон о статусе лиц, замещающих государственные должности в исполнительных органах государственной власти, в Тюменской – закон о защите прав ребенка.

[1] Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ [Президента РФ от 1 сентября 2009 года № 986] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.

[2] Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон [от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

В рамках института уполномоченного по правам человека уполномоченные по правам ребенка функционируют в 6 субъектах РФ; это Чеченская республика, Красноярский край, Ростовская, Смоленская, Московская области и г. Москва. В них статус уполномоченных по правам ребенка регулируется законодательством об уполномоченном по правам человека. Считаем важным заметить, что в Камчатском крае компетенцию уполномоченного по правам ребенка вплоть до 2014 года реализовывал лично уполномоченный по правам человека.

В Пермском крае уполномоченный по правам ребенка функционирует самостоятельно на основе закона, однако обеспечение его деятельности возложено на аппарат уполномоченного по правам человека, что является нарушением принципа независимости. Ранее аналогичная ситуация имела место и в Забайкальском крае.

Полагаем, что самой неудачной моделью функционирования института уполномоченного по правам ребенка является его введение в аппарат уполномоченного по правам человека. Данный вариант нельзя назвать продуктивным, так как должность уполномоченного по правам ребенка в таком варианте представляет лишь дополнение к должности уполномоченного по правам человека. Возможно, что и проблемам детей в некоторых субъектах России в связи с этим уделяется меньшее внимание.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих статус уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, позволяет сделать вывод, что региональные уполномоченные назначаются на должность представительным органом государственной власти субъекта РФ, уполномоченным по правам человека в субъекте РФ, а также высшим должностным лицом субъекта РФ.

Количественное увеличение наличия должности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ – от 21 в 2009 году до 84 в 2014 году – не привело к качественному изменению ситуации. Единая система функционирования уполномоченных по правам ребенка пока не создана. Ее отсутствие препятствует осуществлению эффективного государственного управления сферой защиты детства. В результате федеральный уполномоченный по правам ребенка не может в полной мере гарантировать реализацию и соблюдение прав, свобод и законных интересов детей.

Считаем необходимым исследовать опыт правового регулирования статуса омбудсменов из зарубежных государств с целью, во-первых, выработать предложения по его применению, во-вторых, совершенствовать отечественное законодательство о статусе российского уполномоченного по правам ребенка.

В мировой практике институт уполномоченного по правам ребенка развивается в течение последних 50–60 лет. Впервые эта должность была учреждена в Норвегии в 60-е годы XX века[1].

Норвежский барнеомбудет (barneombudet) представляет собой независимого защитника прав, свобод и законных интересов детей. Представляет интерес право норвежского омбудсмена действовать как по собственной инициативе, так и по просьбе других лиц. Важно, что правом обращения к омбудсмену в связи с нарушением органами государственной власти и (или) частными учреждениями прав ребенка обладает любое лицо, как несовершеннолетнее, так и совершеннолетнее. Например, если обращение к омбудсмену касается нарушения прав конкретного ребенка и не исходит от самого ребенка, омбудсмен не будет рассматривать дело без разрешения ребенка или его опекуна (в зависимости от возраста ребенка). Однако, руководствуясь собственными соображениями, омбудсмен вправе рассмотреть дело, даже если специальное разрешение не было получено. Он самостоятельно решает, содержит ли заявление достаточные основания для инициирования процедуры его рассмотрения. По итогам рассмотрения дела омбудсмен формулирует свою позицию.

В Норвегии омбудсмен отказывает в принятии заявлений в случаях, если они касаются отдельных конфликтов между ребенком и его опекунами, между опекунами в связи с исполнением родительских обязанностей и иных подобных вопросов. Он сообщает причину отказа и предоставляет информацию о том, какие инстанции решают данные проблемы. Важно, что отказ омбудсмена в принятии заявления не подлежит обжалованию.

Обязанностями норвежского омбудсмена являются представление и защита прав, свобод и интересов ребенка в государственных органах, частных организациях, а также исследование условий, в которых дети растут и развиваются. В связи с этим он обязан предлагать меры, способные повышать безопасность детей и разрешать конфликты между детьми и различными субъектами.

[1] См.: Кондратьева Е. Уполномоченный по правам ребенка. – М., 2009. – С. 29–31.

Указанное должностное лицо имеет право рассматривать и обнародовать вопросы, имеющие значение для повышения благополучия детей и молодежи. Однако в соответствии с законодательством о его статусе он не вправе отменять административные решения, принятые органами государственного управления. Таким образом, можно сделать вывод, что в Норвегии омбудсмен не обладает функцией проведения контрольных мероприятий.

Также важно отметить, что омбудсмен по правам ребенка не имеет полномочий для расследования отдельных случаев внутрисемейных конфликтов. Он не может делать заявления по делам, в отношении которых осуществляется полицейское расследование, или находящихся на рассмотрении судов, включая такие, по которым уже было вынесено судебное решение. Несмотря на отсутствие контрольных полномочий, он вправе подвергать критике фактическую и юридическую стороны решений органов государственного управления по вопросам защиты прав ребенка.

Согласно дайджесту ЮНИСЕФ «Институт уполномоченных по правам ребенка», мировая практика знает четыре основных способа образования этого института:

1) учреждается на основании специального закона, принимаемого парламентом (Исландия, Люксембург, Норвегия, Швеция, Литва);

2) учреждается в соответствии с законодательством об охране и защите прав и свобод ребенка, при этом функции уполномоченного непосредственно связаны с контролем за исполнением соответствующего закона (Австрия, Новая Зеландия);

3) должность уполномоченного по правам ребенка создается не законодательством, а учреждается в структуре государственных органов. Такие омбудсмены входят в штат и подотчетны публичному органу (Германия, Дания, Испания, Канада);

4) уполномоченный учреждается неправительственными организациями и функционирует под их эгидой (Израиль, Финляндия)[1].

На сегодняшний день Польша является единственным государством, в котором защитник прав ребенка обладает конституционным статусом. Согласно ч. 4 ст. 72 Конституции Республики Польша «закон определяет компетенцию и порядок назначения защитника прав ребенка»[2].

Рассмотрим перечисленные выше модели образования института уполномоченного по правам ребенка подробнее.

Первая модель учреждения и наделения полномочиями уполномоченных по правам ребенка – на основании национального закона. Так, в Республике Литва должность детского омбудсмена, именуемого в этой стране контролером по правам ребенка, была введена 25 мая 2000 года законом Литовской Республики № VIII-1708[3].

Омбудсмен по правам ребенка в Литве осуществляет деятельность по лоббированию интересов детей (органы законодательной власти адекватно реагируют на предложения уполномоченного), рассматривает жалобы и обращения, большой процент которых реально исполняется. Таким образом, детский омбудсмен в Литве обладает реальными правами и обязанностями, предоставляемыми законом.

По этому поводу Л. В. Кузнецова справедливо полагает, что в международной практике наибольшее распространение получил парламентский тип омбудсмена, который называют классическим. Омбудсмен осуществляет свою деятельность под патронажем парламента, что позволяет ему быть независимым от исполнительной власти, в отношении которой омбудсмены по правам ребенка осуществляют контрольные и инспектирующие функции[4].

В Швеции омбудсмен по правам ребенка должен в своей деятельности:

– предлагать поправки в законы с целью реформирования механизма административно-правового регулирования защиты прав ребенка;

– воздействовать (влиять) на общественное мнение в целях усиления внимания государства и граждан к проблемам детства;

---

[1] См.: Институт уполномоченных по правам ребенка: дайджест / ЮНИСЕФ. – М., 2007. – С. 4–6.

[2] Конституция Республики Польша: [от 2 апреля 1997 года] // Конституции государств (стран) мира: Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова // URL: http://worldconstitutions.ru/?p=112

[3] О контролере по охране прав ребенка: Закон [Литовской Республики от 25 мая 2000 г № VIII-1708] // Европейский омбудсман // URL: http://euro-ombudsman.org/reference/laws_and_other_documents/litva-zakon-o-kontrolere-po-ohrane-prav-rebenka

[4] См.: Кузнецова Л. В. Международный опыт создания и развития независимого механизма соблюдения и защиты прав детей // Права ребенка. Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: опыт, проблемы, теоретические модели, нормативно-правовая база / под ред. Г. Н. Кареловой. – М., 2011. – С. 117.

– выносить на общественное обсуждение права и интересы несовершеннолетних;

– представлять интересы шведских детей на международной арене;

– собирать сведения и обобщать статистические данные об условиях жизни детей и молодежи и анализировать их;

– доводить до сведения населения положения Конвенции ООН о правах ребенка;

– запрашивать у административных органов, муниципалитетов и округов информацию о том, какие меры были приняты в их работе для обеспечения соблюдения прав детей и молодежи в соответствии с главным международным документом (Конвенцией о правах ребенка).

Несмотря на то, что омбудсмен по правам ребенка по собственной инициативе проводит расследование по общим вопросам нарушений прав детей, он не вправе расследовать отдельные происшествия. Таким образом, у него отсутствуют полномочия определять, действовали ли органы государственного управления законно в отношении конкретного ребенка. Поэтому жалобы на действия органов государственного управления, нарушивших права конкретного ребенка, подаются родителями (опекунами) ребенка на имя шведского парламентского уполномоченного.

Следует отметить важнейшую обязанность омбудсмена по правам ребенка в Швеции, отсутствующую у российских коллег: он незамедлительно сообщает в органы опеки и попечительства, если в ходе его деятельности будет выявлено, что ребенок подвергается домашнему насилию, или если есть основания полагать, что для защиты ребенка требуется вмешательство органов опеки и попечительства. Омбудсмен обязан предоставить органам опеки и попечительства всю информацию, которая может быть полезной для выяснения того, нуждается ли ребенок в защите.

Вторая модель учреждения должности уполномоченного по правам ребенка – на основании законодательства об охране прав ребенка. Данная модель применяется, например, в Австрии, где порядок защиты прав ребенка, а также правовой статус несовершеннолетних закреплены в ряде правовых актов. Основным законом является Аедеральный конституционный закон Австрии о правах ребенка. Также нормы, посвященные правам ребенка, содержатся в федеральных законах «О Суде по делам несовершеннолетних» 1988 года, «По делам молодежи» 1989 года, «О занятости детей» 2010 года и др.[1]

Особенность деятельности уполномоченного по правам ребенка в Австрии заключается в том, что он не наделен какими-либо властными полномочиями, не может инициировать производство в отношении должностных лиц, нарушающих права граждан. В его обязанности входит скорее не восстановление, а предупреждение нарушения прав детей, а основной задачей является пропаганда прав ребенка, привлечение внимания общественности к проблемам детства и диалог с органами государственной власти.

Третья модель учреждения должности уполномоченного по правам ребенка – в рамках существующих государственных органов. Такие омбудсмены состоят в штате государственного органа и либо подотчетны ему, либо являются независимыми.

В Дании уполномоченным по правам ребенка является коллегиальный орган – Национальный комитет (в некоторых источниках – Совет) по правам ребенка. Он был учрежден в 1994 году и действует в качестве постоянного, независимого, финансируемого государством органа в составе Министерства социальных дел. Основной целью комитета является обеспечение и защита прав и интересов детей в обществе. Он работает по схеме контролирующего органа в системе органов государственной власти[2].

Комитет информирует и консультирует правительство и парламент по вопросам положения детей в обществе и обеспечения их прав. Одним из основных направлений данной деятельности комитета является экспертиза законопроектов, затрагивающих права и интересы детей[3].

Участие членов Комитета по правам ребенка в законотворческом процессе подобным образом характеризует данную деятельность исключительно как контролирующую. То есть деятельность уполномоченного по правам ребенка по координации действий в рамках защиты детей на уровне законодательного регулирования и контрольно-надзорные полномочия от-

[1] См.: Федорова О. В. Краткая характеристика деятельности уполномоченных по правам ребенка в некоторых зарубежных странах // Известия ИГЭА. – 2013. – № 6. – С. 134–135.

[2] См.: Кузнецова Л. В. Международный опыт создания и развития независимого механизма соблюдения и защиты прав детей. – С. 112.

[3] См.: Федорова О. В. Краткая характеристика деятельности уполномоченных по правам ребенка в некоторых зарубежных странах. – С. 135.

тесняют собственно правозащитную деятельность. Это подтверждает и тот факт, что комитет не осуществляет рассмотрение конкретных жалоб на нарушение прав ребенка. В настоящий момент несовершеннолетний не может обратиться к членам комитета с просьбой защитить его права, если они были нарушены. Комитет ООН по правам ребенка назвал это серьезным пробелом, умаляющим институт уполномоченного по правам ребенка в Дании как правозащитный институт.

И, наконец, четвертая модель функционирования уполномоченного по правам ребенка – учреждение должности неправительственными организациями и осуществление деятельности под их эгидой. Данная модель, с одной стороны, предполагает контроль над деятельностью органов государственной власти независимой организацией. Такого мнения придерживается Л. В. Кузнецова, которая отмечает, что такие уполномоченные по правам ребенка, не имея никакого правового статуса, официальных возможностей или полномочий, действуют в интересах детей, сохраняя полную финансовую независимость. Они имеют значительную свободу действий и могут оспаривать и критиковать правительственную политику и методы ее осуществления[1].

С другой стороны, правозащитная работа неправительственных организаций не всегда воспринимается органами государственной власти должным образом, поскольку их деятельность не подкрепляется легальными полномочиями, они не обладают механизмами воздействия на незаконные решения должностных лиц. Некоторые современные государства, например Финляндия, впоследствии отказались от данной модели, так как посчитали ее неэффективной.

Сегодня уполномоченный по правам ребенка действует от имени неправительственной организации в Израиле[2]. Полагаем, что последняя из приведенных моделей учреждения и деятельности уполномоченного по правам ребенка является неэффективной.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что более приемлемыми являются учреждение омбудсмена на основании закона, предоставляющего уполномоченному реальный правовой статус, а также модель, согласно которой омбудсмен входит в структуру органов публичной власти при наличии у него контролирующих функций.

Кроме того, сравнительно-правовой анализ регулирования статуса российского уполномоченного по правам ребенка и его зарубежных аналогов позволил прийти к выводу, что, к сожалению, в Указе Президента РФ № 986 не закреплены в полном объеме, как у уполномоченного по правам человека, такие элементы статуса, как цели, задачи, функции рассматриваемого должностного лица. При этом отсутствие установленных законом правовых механизмов, направленных на полноценную реализацию указанных задач, не позволяет вполне эффективно достигать целей функционирования института уполномоченного по правам ребенка.

Таким образом, проведенный анализ регионального и зарубежного законодательства позволяет сказать, что наиболее удачной моделью является регулирование статуса уполномоченного по правам ребенка специальным законом и функционирование его независимо от уполномоченного по правам человека.

[1] См.: Кузнецова Л. В. Международный опыт создания и развития независимого механизма соблюдения и защиты прав. – С. 113.

[2] Там же.

Е. Ю. Федосеев

УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ

Обязательным условием наступления ответственности за причинение вреда посредством террористических актов является *противоправность,* под которой, вслед за В. И. Кофманом, следует понимать нарушение чужого субъективного права без должного на то управомочия[1]. Противоправность как один из элементов состава правонарушения нельзя отождествлять с правонарушением в целом как основанием ответственности, чего не избежал, например, А. Н. Трайнин, который считал, что противоправность «разлита» по всем элементам состава преступления[2]. Если вред причинен случайно, то противоправность налицо, но ответственность, по общему правилу, не наступит ввиду отсутствия вины, которая необходима для полного состава правонарушения.

В сложившихся к настоящему времени правилах возмещения вреда, причиненного террористическими актами, центральное место занимают условия и основания, а также правила обращения пострадавшего с претензиями, порядок их рассмотрения и принятия решения. Как показывается далее, этот порядок намного проще и доступнее, чем тот, который предусматривается для разбирательства исковых требований по правилам гражданского судопроизводства на общих основаниях.

Пострадавший от террористического акта может получить возмещение за причиненный ущерб при следующих условиях:

1) вред должен быть результатом незаконного действия (в том числе решения). При причинении вреда законными действиями (решениями) возмещение возможно лишь в случаях, прямо оговоренных в законодательстве (ч. 3 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ));

2) причиненный вред должен быть результатом не любых незаконных действий, а лишь таких, которые конкретно названы в законе, а именно террористического акта.

Только такие незаконные действия могут служить материально-правовым основанием для возмещения вреда. Вред, причиненный иной незаконной деятельностью, возмещается в порядке гражданского судопроизводства с соблюдением предписаний ст. 1069–1098 ГК РФ, то есть на общих основаниях.

При возникновении вопроса о возмещения вреда, причиненного террористическими актами, необходимо выяснить, каким был причиненный ущерб.

Взыскание понесенных государством расходов с конкретных лиц, виновных в террористическом акте, допускается, если их вина «установлена приговором суда, вступившим в законную силу» (ч. 3 ст. 1081 ГК РФ), иными словами, если вред причинен в результате преступных действий.

Обязательным условием возмещения вреда, причиненного террористическими актами, при наличии как полного, так и усеченного состава правонарушения является *юридически значимая причинная* связь между поведением причинителя (в форме действия или бездействия) и наступившим вредом. Причинная связь может считаться юридически значимой, если поведение причинителя превратило возможность наступления вредоносного результата в действительность либо во всяком случае обусловило конкретную возможность его наступления. Если же поведение причинителя обусловило лишь абстрактную возможность наступления вреда, то юридически значимая причинная связь между поведением причинителя и вредом отсутствует. Юридически значимая причинная связь обычно называется необходимой, а юридически безразличная – случайной.

Таким образом, для возмещения вреда, причиненного террористическими актами, требуется с помощью очерченных выше критериев установить наличие необходимой причинной связи между поведением причинителя и вредом. При этом, однако, в случаях, предусмотренных законом, ответственность возлагается не на самого причинителя, а на других лиц, например, обязанных осуществлять за ним надзор. Впрочем, в указанных случаях можно констати-

[1] См.: Кофман В. И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 65–76.

[2] См.: Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957.

ровать наличие причинной связи между вредом и поведением не только непосредственных причинителей, но и лиц, обязанных осуществлять надзор.

Необходимым условием возмещения вреда, причиненного террористическими актами, является *наличие самого вреда.* Если нет вреда, то есть нарушения или умаления какого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обязательств нельзя говорить уже потому, что вред не причинен, а следовательно, и возмещать нечего.

Вред может выражаться в уничтожении или повреждении наличного имущества, потере прибыли, лишении или уменьшении способности потерпевшего к труду, смерти кормильца, дополнительных расходах, призванных обеспечить жизнедеятельность потерпевшего как полноценной личности (расходы по уходу, на санаторно-курортное лечение, протезирование, приобретение мотоколяски и т. д.), причинении физических или нравственных страданий. Вред – это не только потеря или уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить ее общеобразовательный и профессиональный уровень и т. д. Дискомфортное состояние личности, вызванное причинением физических или нравственных страданий, – это тоже вред, называемый моральным, который подлежит компенсации.

Под *моральным вредом* в ст. 151 ГК РФ, к которой в п. 1 ст. 1099 ГК РФ сделана отсылка, понимается причинение физических или нравственных страданий. Моральный вред может быть причинен нарушением как имущественных прав, так и личных нематериальных благ. Моральный вред, причиненный нарушением нематериального блага, подлежит компенсации независимо от того, есть ли специальный закон, предусматривающий в соответствующих случаях компенсацию морального вреда. Если же моральный вред причинен нарушением имущественного права, то с 1 января 1995 года, то есть с момента введения в действие части первой ГК РФ, он подлежит компенсации лишь в случаях, предусмотренных законом. Так, компенсация морального вреда, причиненного нарушением не только личных нематериальных благ, но и имущественных прав, предусмотрена ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»[1]. Моральный вред, причиненный нарушением имущественного права до 1 января 1995 года, в соответствии со ст. 131 Основ гражданского законодательства 1991 года подлежал компенсации независимо от того, был ли специальный закон, предусматривающий в указанных случаях компенсацию морального вреда.

В тех случаях, когда моральный вред подлежит компенсации, она осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Случаи эти перечислены в ст. 1100 ГК РФ, причем их перечень не является исчерпывающим. В ст. 1100 ГК РФ к ним отнесены случаи, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности, либо вред причинен гражданину незаконными действиями, предусмотренными п. 1 ст. 1070 ГК РФ, либо вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Размер компенсации морального вреда должен определяться с учетом тех ориентиров, которые намечены в абз. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ.

Наконец, на требования о компенсации морального вреда не распространяется исковая давность (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10[2]).

Причиненный вред должен быть возмещен в денежной или иной форме, обеспечивающей наиболее полное удовлетворение интересов потерпевшего, будь то физическое или юридическое лицо. В законе закреплен принцип возмещения вреда в полном объеме независимо от того, причинен ли вред гражданину или юридическому лицу. Закрепляя принцип полного возмещения вреда (абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ), законодатель в то же время устанавливает изъятия из него, предусматривая, главным образом, выплаты сверх возмещения вреда (например, абз. 3 п. 1 ст. 1064, ст. 1084, п. 3 ст. 1085, абз. 4 п. 3 ст. 1089 ГК РФ). При этом выплаты сверх возмещения вреда могут быть предусмотрены законом или договором и прежде всего распространяются на случаи повреждения здоровья или причинения смерти. Так, ст. 24 и 29 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых

[1] О защите прав потребителей: Закон [от 7 февраля 1992 года № 2300-I] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

[2] Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление [Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года № 10] // СПС «КонсультантПлюс».

обязанностей[1], предусматривают выплату единовременного пособия сверх возмещения вреда самому потерпевшему, а в случае смерти потерпевшего его семье.

Наличие вреда является в сущности единственным условием, которое необходимо для возникновения всех без исключения обязательств, вытекающих из причинения вреда. Что же касается таких условий, как вина лица, обязанного к возмещению вреда, противоправность поведения этого лица и юридически значимая причинная связь между поведением указанного лица и наступившим вредом, то они могут иметься, а могут и не иметься, либо наличествовать в неполном комплекте.

При проведении контртеррористической операции на основаниях и в пределах, установленых законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации. В ст. 22 Федерального закона № 35-ФЗ такой вред именуется «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства», а его причинение считается правомерным.

Пониманию правомерного причинения вреда может способствовать уяснение установленных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, закон предусматривает шесть вариантов правомерного причинения вреда, которое не может рассматриваться как совершение общественно опасных деяний. Это:

- необходимая оборона (ст. 37 УК РФ);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);
- крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ);
- физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ);
- обоснованный риск (ст. 41 УК РФ);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Очевидно, что при пресечении террористического акта либо при осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом может иметь место любое из указанных обстоятельств.

Право на необходимую оборону закреплено в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно ч. 3 которой это право имеют все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При этом для лиц, участвующих в контртеррористической операции право на необходимую оборону является также и обязанностью. Статья 37 Уголовного кодекса РФ предусматривает два вида необходимой обороны:

– необходимая оборона, не связанная с превышением пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ);

– необходимая оборона, связанная с превышением пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Основанием для необходимой обороны в любом случае является совершение общественно опасного посягательства, под которым следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»[2], не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но заведомо не представлявших опасности для причинившего вред в силу своей малозначительности. В таком случае лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях.

[1] Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей: Постановление [ВС РФ от 24 декабря 1992 года № 4214-1] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: Постановление [Пленума ВС СССР от 16 августа 1984 года № 14] // СПС «Гарант».

При этом общественно опасное посягательство должно обладать следующими признаками.

1. Посягательство должно быть наличным, то есть существовать от момента его осуществления до момента прекращения. Состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания. Действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено, и в применении средств защиты явно отпала необходимость.

2. Посягательство должно быть действительным (реальным), то есть существовать в действительности, а не в воображении лица. Когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо лишь ошибочно предполагает наличие такого посягательства, то это мнимая оборона. В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

Уголовный кодекс Российской Федерации также устанавливает и условия правомерности защиты при необходимой обороне. К таким условиям относятся следующие:

1) целью причинения вреда посягающему со стороны обороняющегося должна быть только защита от посягательства;

2) обороняющийся может защищать от посягательства как свои интересы, так и интересы третьих лиц;

3) вред, причиняемый при необходимой обороне, направлен исключительно на посягающего;

4) вред должен быть причинен с учетом характера посягательства, а именно:

– при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, опасного для жизни, может быть причинен любой вред;

– при посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, не должно быть превышения пределов необходимой обороны. При этом превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред. Причинение посягающему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не влечет уголовной ответственности.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, необходимо учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. д.). При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы.

Кроме того, не являются превышением пределов необходимой обороны при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Возможность правомерного причинения вреда лицу, совершившему преступление, предусмотрена ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации. Причинение вреда лицу, совершившему преступление, с целью его задержания признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, при соблюдении ряда условий его правомерности, а именно:

– задержание лица, совершившего преступление, должно проводиться исключительно с целью доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. При этом не имеет значения, проводится ли задержание непосредственно на месте преступления или по истечению какого-либо промежутка времени;

– если иными средствами, кроме причинения вреда, задержать такое лицо не представлялось возможным;

– при причинении вреда не было допущено превышения необходимых для задержания мер. Под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, понимается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. При определении, имело ли место превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, необходимо учитывать опасность совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельства задержания: количество задерживаемых и задерживающих, наличие у них оружия, место и время задержания, возможность обратиться за помощью, возможность применения других, менее опасных способов и средств задержания.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является уголовно наказуемым только в случае умышленного причинения вреда. Уголовная ответственность за умышленное причинение вреда при задержании предусмотрена ч. 2 ст. 108 УК РФ и ч. 2 ст. 114 УК РФ. Кроме того, совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление, является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Понятие крайней необходимости дано в ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой крайняя необходимость – это устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства.

Основанием для причинения вреда при крайней необходимости является опасность для охраняемых уголовным законом интересов. Источник этой опасности может быть любым: стихийные силы природы (снег, буран, цунами и т. д.), неисправность машин и механизмов, животные, опасное поведение человека и т. д. Если опасность угрожает интересам, не охраняемым уголовным законом, то состояния крайней необходимости не возникает.

Правомерность причинения вреда при крайней необходимости определяется:

1) наличием признаков, характеризующих опасность для охраняемых уголовным законом интересов. К ним относятся:

– наличность, то есть опасность уже возникла и еще не прошла;

– действительность (реальность), то есть опасность существует в действительности, а не в воображении какого-либо человека;

2) соблюдением условий правомерности крайней необходимости, характеризующих деяние, к которым относятся следующие:

– причинение вреда осуществляется только в целях защиты интересов, охраняемых уголовным законом;

– возникшая опасность не могла быть устранена иными средствами;

– не было допущено превышения пределов крайней необходимости, то есть причиненный при крайней необходимости вред должен быть меньше, чем предотвращенный. При определении превышения пределов крайней необходимости необходимо учитывать характер и степень угрожавшей опасности и обстоятельства, при которых опасность устранялась;

– вред причиняется третьим лицам.

Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, закреплено в ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации. Принуждением будет являться любое воздействие на сотрудника милиции с целью ограничения его волеизъявления. Такое воздействие может оказываться на психику лица (например, при помощи угроз, запугивания и т. п.) или на его поведение (физическое принуждение в виде побоев, пыток, незаконного лишения свободы и т. п.). Случаи, в которых физическое или психическое при-

нуждение исключает преступность деяния, названы в ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это происходит, когда:

– имело место физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). При таком принуждении, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), полностью парализуется воля лица, оно лишается возможности действовать избирательно, по своей воле. Физическое принуждение может исходить от другого человека или являться действием непреодолимой силы. Преступность деяния в этом случае исключается в силу отсутствия такого признака преступления, как вина;

– имело место психическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями;

– имело место физическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями.

Если в результате физического или психического принуждения сотрудник милиции сохраняет возможность руководить своими действиями, то при решении вопроса о преступности деяния следует руководствоваться правилами о крайней необходимости. Если в действиях лица не имеется признаков крайней необходимости либо были превышены ее пределы, то примененное к лицу принуждение может рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание, предусмотренное п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, установлен в ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанная статья называет два вида риска – обоснованный и необоснованный. При этом преступность деяния исключает только обоснованный риск, который был допущен для достижения общественно полезной цели. Если лицо преследовало какие-либо иные цели, то его деяние содержит признаки преступления.

Риск признается обоснованным при наличии совокупности следующих условий:

– общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием);

– лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения нанесения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, превышение пределов обоснованного риска является обстоятельством, смягчающим наказание.

Риск признается необоснованным, если он заведомо сопряжен:

– с угрозой для жизни многих людей, например в случае, если возможна угроза жизни двух и более лиц;

– с угрозой экологической катастрофы, при которой наступает гибель отдельных видов растений, животных и т. д.;

– с угрозой общественного бедствия.

Согласно ст. 42 Уголовного кодекса Российской Федерации, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, причем этот приказ или распоряжение характеризуются следующими признаками:

– это требование начальника, предъявляемое к подчиненному, вытекающее из отношений подчиненности между ними и изданное в пределах компетенции начальника;

– требование носит властный характер и предписывает выполнение каких-либо действий или воздержание от выполнения каких-либо действий;

– требование имеет установленную законом форму;

– требование носит обязательный характер для подчиненного.

Приказ или распоряжение являются обязательными в случае, если они отданы соответствующим лицом в пределах его компетенции и в установленной законом форме. Вред, причиненный лицом, исполнившим обязательный для него приказ или распоряжение, не влечет для этого лица уголовной ответственности. К уголовной ответственности в этом случае привлекается лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Если лицо знало, что исполняет незаконный приказ, и во исполнение него совершило умышленное преступление, то оно подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. В случае, если лицо совершает преступление по неосторожности во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, оно уголовной ответственности не подлежит. Кроме того, лицо, знавшее о незаконности приказа и в связи с этим отказавшееся от его исполнения, также не несет уголовной ответственности за неисполнение приказа или распоряжения.

В. М. Ливадняя

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИБОРОВ УЧЕТА ВОДЫ С ПРИНЦИПАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Вода – источник жизни на земле. Эта мысль древних не теряет своего значения и сегодня. Заложенные природой биологические особенности организмов делают невозможным существование всех живых существ на планете, включая человека, без этого важнейшего источника энергии.

Вместе с тем сегодня на Земле около 1 млрд человек не имеет возможности использовать надежные источники водоснабжения[1]. Под последними понимаются источники, которые способны обеспечивать 20 л воды одного человека в сутки на расстоянии протяженностью до 1 000 м. К ним относится получивший широкое распространение в современной России водопровод. Об удобстве этого источника в обеспечении населения водой упоминать излишне.

В процессах общественного развития общественные отношения, возникающие в сфере водоснабжения, приобрели государственно значимые черты и стали предметом законодательного регулирования. Основу регулирования составляет Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2]. Также применяются специальные нормы Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»[3] и др. Эти нормативные акты большинством ученых относятся к молодой комплексной отрасли, регулирующей широкий круг правоотношений, – энергетическому праву.

Действие первого нормативного акта направлено на стимулирование энергосбережения и повышение энергетической эффективности путем создания соответствующих правовых, экономических и организационных основ. Второй нормативный акт – специальный по отношению к первому, поскольку детализирует его основные положения. Этому находим подтверждение уже в перечне целей Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», к которым относятся:

– охрана здоровья и улучшение качества жизни населения путем обеспечения бесперебойного и качественного водоснабжения и водоотведения;

– повышение энергетической эффективности путем экономного потребления воды;

– снижение негативного воздействия на водные объекты путем повышения качества очистки сточных вод;

– обеспечение доступности водоснабжения и водоотведения для абонентов за счет повышения эффективности деятельности организаций, осуществляющих водоснабжение и водоотведение;

– обеспечение развития централизованных систем водоснабжения и водоотведения.

[1] См.: Энергия и природные ресурсы. Развитие // Организация объединенных наций: веб-сайт // URL: http://www.un.org/ru/development/progareas/global/energy.shtml

[2] Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон [от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5711.

[3] О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон [от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7358.

Перечень указанных целей является отражением современной государственной политики, осуществляемой в соответствии с обязательствами государства, и воплощается в практической деятельности государства при руководящей роли принципов, установленных в сфере водоснабжения и водоотведения[1]. В их число входят:

– приоритетность обеспечения населения водой и услугами по водоотведению;

– создание благоприятных инвестиционных условий;

– обеспечение технологического и организационного единства и целостности всех централизованных систем водоснабжения и водоотведения;

– достижение и соблюдение баланса экономических интересов организаций и их абонентов;

– установление тарифного регулирования исходя из экономически обоснованных расходов организаций;

– обеспечение стабильных и недискриминационных условий для организаций в сфере водоснабжения и водоотведения и равных условий доступа абонентов к их услугам;

– открытость деятельности организаций и государства в сфере водоснабжения и водоотведения.

Созданные не так давно рассматриваемые законы неоднократно изменялись законодателем. Например, в соответствии с изменениями, внесенными 30 декабря 2012 года в ч. 5 ст. 20 «Организация коммерческого учета» Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», была установлена обязанность всех абонентов и организаций, эксплуатирующих водопроводные и канализационные сети, установить приборы учета воды. Это нововведение законодателя вызвало негативную оценку в обществе. Ранее количество воды, потребляемой гражданами, не учитывалось, а оплата соответствующих услуг зависела от количества проживающих в доме жильцов. Например, не встретили одобрения россиян те положения закона, в соответствии с которыми обязанность устанавливать приборы учета возлагалась преимущественно на самих граждан, устанавливалась зависимость оплаты от количества потребляемой воды и др.

Недавно в «Российской газете» была опубликована новая редакция Постановления Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354, устанавливающая, что в 2015 году для лиц, в нарушение закона не установивших приборы учета, ставки повысятся сначала на 10%, потом на 20%, в 2016 году – на 40% и 50%, а с 2017 года – на 70%[2]. Цель – стимулировать установку приборов учета и энергосбережения ресурсов.

В соответствии с вышеизложенным возникает вопрос: согласуется ли установление приборов учета воды со всеми целями и принципами энергетического права?

Применительно к вопросу о работе можно обобщенно выделить две цели энергетического права – сохранение ресурсов и наиболее полное обеспечение прав и свобод человека. Очевидно, что в любом случае второе является конечной целью принимаемых законов. Перечисленные в начале работы цели и принципы каждого из законов полностью соответствуют общеотраслевым началам.

Об исчерпаемости и невозобновимости водных ресурсов говорилось еще в 1977 году на Конференции ООН по водным ресурсам, а для привлечения внимания к проблеме сохранения пресной воды 2003 год объявлен Международным годом пресной воды.

Вместе с тем, например, низкий уровень материальной обеспеченности значительной части населения, не являясь помехой в реализации повышения энергетической эффективности, вступает в противоречие с принципами приоритетности обеспечения населения водой и равного доступа к ней и др. Многие противоречия уже разрешены. Например, на органы государственной власти возложена обязанность установить приборы учета отдельным категориям граждан. Но некоторые вопросы еще предстоит решить, в том числе обеспечить всему населению равный доступ к воде.

Полагаем, что решение проблем энергетического права должно осуществляться с учетом всего комплекса принципов и во исполнение всех названных целей.

---

[1] См.: Лахно П. Г. Энергетическое право в XXI веке: состояние и перспективы развития // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 109–116.

[2] См.: О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства РФ [от 4 мая 2012 года № 442] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 3008.

Р. Н. Мухаметов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В последнее время актуален вопрос, связанный с государственной регистрацией субъектов предпринимательской деятельности. Одной из самых распространенных форм регистрации хозяйствующих субъектов является регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

По данным Федеральной службы государственной статистки, на территории Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей зарегистрировано 5 429 500 человек.

Правовое регулирование государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется на основе следующих документов:

– Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (часть 1)[1];

– Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[2];

– приказ Федеральной налоговой службы РФ (ФНС России) от 25 января 2012 года № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств»[3];

– Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств от 22 июля 2012 года № 87н[4] и иные правовые акты.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» под государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей понимается оформление актов уполномоченным федеральным органом исполнительной власти посредством внесения в государственный реестр сведений о приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, о прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений об индивидуальных предпринимателях[5].

Вышеуказанный закон предусматривает наличие документов, необходимых и достаточных для государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Среди них должны быть:

– подписанное заявителем заявление по форме Р21001[6] (при этом заявителем может быть физическое лицо, обращающееся за государственной регистрацией или зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя);

– копия основного документа, удостоверяющего личность (паспорт);

– копия свидетельства о рождении физического лица (необходима в случае, если заявителем является несовершеннолетний гражданин);

– нотариально удостоверенное согласие законного представителя несовершеннолетнего гражданина, обратившегося в регистрирующий орган за получением статуса индивидуального предпринимателя;

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон [от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон [от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ] // Российская газета. – 2001. – 10 августа.

[3] Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: приказ [ФНС России от 25 января 2012 года № ММВ-7-6/25@] // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: [от 22 июля 2012 года № 87н] // СПС «КонсультантПлюс».

[5] См.: О государственной регистрации юридических лиц. – С. 7.

[6] См.: Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

– копия документа, подтверждающего право физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, временно или постоянно проживать на территории Российской Федерации (в случае, если лицо является иностранным гражданином или лицом без гражданства);

– подлинник или копия документа, подтверждающего адрес места жительства (для иностранцев или лиц без гражданства);

– документ об оплате государственной пошлины за государственную регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, которая в соответствии с ч. 4 п. 6 ст. 333.33 НК РФ[1] составляет 800 рублей.

Документы могут быть направлены почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения, непосредственно представлены через многофункциональный центр (МФЦ) либо отправлены в форме электронных документов, подписанных электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

Государственная регистрация лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется путем подачи вышеуказанных документов в налоговый орган по месту жительства лица, обратившегося за получением статуса индивидуального предпринимателя. ФНС России принимает решение в течение пяти рабочих дней.

Законодатель указывает и на то, что не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, если не утратила силу его государственная регистрация в таком качестве, либо не истек год со дня принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, связанные с ранее осуществляемой им предпринимательской деятельностью, или решения о прекращении в принудительном порядке его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, либо не истек срок, на который данное лицо по приговору суда лишено права заниматься предпринимательской деятельностью. Также не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в случае, если данное физическое лицо имеет или имело судимость, подвергалось уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, общественной безопасности либо имеет неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Акцентируя внимание на правовом статусе индивидуального предпринимателя, необходимо отметить следующее. В узком смысле индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В широком понимании индивидуальный предприниматель – это дееспособное физическое лицо, которое самостоятельно на свой риск и под свою личную, имущественную ответственность осуществляет предпринимательскую деятельность и зарегистрирован в установленном законом порядке.

Индивидуальный предприниматель является полноправным участником хозяйствующего оборота, может осуществлять любой вид деятельности, не запрещенный законом, и, если необходимо, получить лицензию на определенный вид деятельности. Также предприниматель вправе заключать предпринимательские договоры, среди которых договор купли-продажи, поставки, контрактации, энергоснабжения, договор аренды и все его виды, в том числе договор финансовой аренды (лизинга), а также договор возмездного оказания услуг, страхования, доверительного управления, хранения и иные предпринимательские договоры.

Дела с участием индивидуальных предпринимателей в соответствии с п. 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[2] рассматриваются арбитражными судами.

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон [от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ] // Российская газета. – 2002. – 27 июля.

Физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя, может быть признано банкротом на основании Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1]. Индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом при задолженности в 10 000 рублей при неуплате ее в течение трех месяцев.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что индивидуальный предприниматель является новатором, инициатором, организатором производства, а также гарантом извлечения прибыли.

[1] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон [от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

Ю. А. Тымчук

ФАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА ЗАКЛЮЧЕННЫМ

Выполнение сторонами обязательств, возложенных на них договором, – гарантия стабильного развития гражданского оборота. В нормальных условиях любое обязательство стремится прийти к исполнению, поэтому большое значение имеет вопрос о заключенности договора как наиболее распространенного основания для возникновения обязательств.

Анализ имеющейся практики показывает, что в настоящее время рассмотрение вопроса о заключенности договора тесно связано с вопросом о фактическом исполнении сторонами своих обязательств[1]. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос, связанный с доказыванием фактического исполнения обязательства. Ведь если одна сторона настаивает на незаключенности договора, она может отрицать и принятие фактического исполнения по нему.

Данная позиция прослеживалась в актах арбитражных судов еще до принятия обзора судебной практики № 165[2]. Например, в одном из дел суд указал, что «вопрос о незаключенности договора ввиду неопределенности в данном случае его предмета следует обсуждать до его исполнения, поскольку неопределенность данных условий может повлечь невозможность исполнения договора. Если договор исполнен, условие о сроках и технической документации, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, не считается несогласованным, а договор незаключенным. <...> ...при выполнении подрядчиком спорных работ последний не заявлял о несогласованности предмета договора, у сторон не возникло разногласий по составу и содержанию технической документации, в связи с чем они сочли возможным приступить к исполнению договора. <...> Совокупность указанных обстоятельств не дает оснований считать договор незаключенным по приведенным апелляционным судом мотивам»[3]. Аналогичная позиция содержится и в других постановлениях федеральных арбитражных судов, в том числе Северо-Кавказского, Восточно-Сибирского, Волго-Вятского и Поволжского округов[4].

Однако зачастую на практике возникают споры, связанные с договорами, фактически исполненными одной из сторон. Типичный случай выглядит так. Сначала договор был исполнен (полностью или частично), при этом ни одна из сторон не сомневались в его заключенности, пока одна из них не нарушила свои обязательства. В этом случае сторона, исполнившая дого-

[1] См.: Тымчук Ю.А. К вопросу о современном значении существенных условий договора // Правовая реформа в России: Материалы всероссийской ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 7 ноября 2014 года) / отв. ред. Д. В. Грибанов. – Екатеринбург, 2014. – С. 291–293; ее же. Значение существенных условий договора: история и современность // Государственное управление и право: вопросы истории, теории и практики: Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и соискателей / отв. ред. А. Т. Дугин, О. Е. Калпинская, А. В. Костюкова. – Н., 2015. – С. 83–85.

[2] См. : Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: письмо [Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165] // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

[3] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 марта 2011 года по делу № А32-51900/2009 // Картотека арбитражных дел // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/42bd58d1-ee5b-41cb-bf87-d23bc5a69b31/A32-51900-2009_20110331_Postanovlenie%20kassacii.pdf

[4] См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 марта 2011 года по делу № А53-8147/2010 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/81abe4a7-370e-45f0-8d9a-52fe680a57a9; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30 марта 2011 года по делу № А63-2391/2010 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f4aa22ae-0b1d-46a0-9149-6e1f6c3c0784; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 июня 2014 года по делу № А19-5782/2012 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a8bcf215-3536-490b-891d-2b7404a4901b; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 января 2010 года по делу № А19-10386/09 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9f179d53-1b67-400f-9d02-8eef8a373e6c/A19-10386-2009_20100118_Postanovlenie%20kassacii.pdf; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 августа 2014 года по делу № А28-11738/2013 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/feff701d-f659-4eb2-822f-19e0f98bf450/A28-11738-2013_20140812_Postanovlenie%20kassacii.pdf; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25 апреля 2013 года по делу № А28-5562/2012 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/dbda1fae-4bd3-4d10-ad7b-e80f1ce5db7f/A28-5562-2012_20130425_Postanovlenie%20kassacii.pdf; Постановление ФАС Поволжского округа от 29 января 2013 года по делу № А06-2094/2012 // Картотека арбитражных дел // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fad0a15d-01c8-479c-8593-6c306ec28486/A06-2094-2012_20130129_Postanovlenie%20kassacii.pdf

вор, предъявляла другой требования, связанные с неисполнением обязательств, а контрагент в ответ заявлял о незаключенности договора.

Вышесказанное можно описать следующим образом. Стороны заключили договор на передачу и информационное обслуживание справочно-правовой системы. Через несколько лет ответчик отказался подписывать новую редакцию договора, предложенную истцом. Затем, ссылаясь на то, что старый договор уже не действует, а новый еще не заключен, последовал отказ подписывать акты выполненных работ и производить оплату за оказанные услуги. Исполнитель предъявил иск о взыскании задолженности за оказанные услуги по договору. Суды первой и апелляционной инстанции признали реестры доставки информации доказательствами, подтверждающими факт оказания услуг (выполнения работ)[1]. В кассационной инстанции дело не рассматривалось.

Необходимо отметить, что фактическое исполнение не всегда может исцелить сделку. Например, в силу прямого указания, содержащегося в п. 1 ст. 654 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] (ГК РФ), договор аренды считается незаключенным при отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о размере арендной платы. Однако несоблюдение формы договора (отсутствие государственной регистрации договора аренды) в отсутствие разногласий по существенным условиям договора, а также его исполнение свидетельствуют о том, что договор является заключенным. В п. 3 обзора судебной практики № 165 отмечается, что по смыслу ст. 164, 165, п. 3 ст. 433, п. 2 ст. 651 ГК РФ государственная регистрация договора осуществляется в целях создания возможности для заинтересованных третьих лиц знать о долгосрочной аренде. Вместе с тем, предоставив конкретное помещение в пользование ответчика на условиях подписанного сторонами договора, истец принял на себя обязательство, которое должно надлежаще исполняться (ст. 310 ГК РФ). К такому обязательству в отношении сторон должны применяться правила гражданского законодательства о договоре аренды.

В литературе высказывается мнение, что составленные исполнителем в одностороннем порядке документы не могут использоваться в качестве подтверждения фактического исполнения договора[3]. Считаем, что такое мнение требует уточнения.

Во-первых, если соглашением сторон предусмотрено составление односторонних актов, то нет никаких причин не принимать их в качестве соответствующих доказательств.

Во-вторых, если предусмотрено составление двусторонних актов, но заказчик необоснованно уклоняется от их подписания, то в случае доказывания этого факта акт также должен приниматься во внимание, а поведение заказчика должно квалифицироваться как злоупотребление правом.

В-третьих, на наш взгляд, односторонние акты должны приниматься во внимание в случае, если из поведения заказчика следует, что он знал об этих актах и признавал их.

В заключение хотелось бы обратить внимание на принятый Государственной думой 26 февраля 2015 года проект № 47538-6/9 федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[4], который вступит в силу с 1 июня 2015 года. В законе предусматривается дополнение ст. 432 п. 3, устанавливающим, что сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Безусловно, данное положение, направленное на укрепление стабильности договорных отношений, должно исключить риск признания договора незаключенным в случае его фактического исполнения, а также в целом положительно отразится на гражданском обороте. На наш взгляд, необходимо обобщение судебной практики по рассматриваемому вопросу, в частности издание постановления ВС РФ, для правильного толкования и применения данного нововведения.

---

[1] См.: Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2010 года по делу № А13-13634/2009 // Картотека арбитражных дел // URL: http://kad.arbitr.ru/Card/54abb96e-e8b2-4106-b343-58b8fc7da60e

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Казаченок О. П. Подтверждение фактических отношений по договору возмездного оказания услуг // Новая правовая мысль. – 2014. – № 3. – С. 45.

[4] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 47538-6/9 //Госдума ФС РФ // Государственная дума: официальный сайт // URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=47538-6&02

ИССЛЕДОВАНИЕ

В 2015 году Министерством юстиции Российской Федерации создана межведомственная рабочая группа по подготовке концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках государственной программы «Юстиция».

Рабочая группа создана в целях разработки рекомендаций и предложений по реформированию института адвокатуры и создания на этой основе проекта концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. В состав группы вошли представители Ассоциации юристов России.

В рамках участия в деятельности, направленной на подготовку концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России проведено исследование среди членов ассоциации от регионального отделения для выявления самых востребованных и профессиональных юридических фирм Волгоградской области с целью формирования объективного представления о рынке юридических услуг региона.

В результате исследования был сделан вывод, что во главе юридического рынка Волгограда стоит ряд специализированных юридических фирм. Респонденты выделяют несколько направлений юридической практики, востребованных бизнесом.

В направлении «коммерческая недвижимость» и «интеллектуальная собственность и IT-технологии» большинство респондентов рекомендует специалистов компании «Вердиктъ».

Направления «сопровождение процедур, применяемых в делах о банкротстве», «арбитражный процесс» и «налоговое право» являются специализацией Волгоградской коллегии адвокатов «Мейер и партнеры». Это единственная волгоградская юридическая фирма, чей рейтинговый уровень по критериям известности, открытости и качества услуг отмечен крупнейшими международными юридическими справочниками «Legal500» и «ChambersEurope» наравне с крупными юридическими фирмами столицы. Компания пятый год является участником российского исследования юридических компаний «Право.Ру-300», ежегодно входя в тридцатку лучших региональных юридических фирм.

Компанию «PrincepsConsultingGroup» наши респонденты рекомендуют как востребованных и высококомпетентных специалистов в направлениях «сопровождение отраслевых проектов по природным ресурсам и энергетике» и «сопровождение антимонопольных споров».

По направлениям «трудовое право» и «корпоративное право» респондентами выделяется фирма «Юринформ».

Респонденты сходятся во мнении, что количество направлений юридической практики, востребованных бизнесом, имеет тенденцию к росту. Это обуславливается активизацией законодателя в сфере защиты авторских прав, новеллами в законодательстве о банкротстве, усиленным вниманием к правовым аспектам антимонопольного регулирования и деятельности электронных ресурсов организации, а также усилением правовой урегулированности некоторых отраслей.

Помимо этого Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России было проведено исследование степени социальной ответственности юридических фирм региона. Исследование представляет собой опрос общественного мнения о работе организаций, оказывающих юридическую помощь. Был опрошен ряд общественных организаций с целью выявления наиболее надежных, доступных и социально ответственных юридических компаний.

В результате исследования было выявлено две организации, которые систематически на безвозмездной основе оказывают юридическую помощь общественным организациям Вол-

гоградской области. Этими организациями являются коллегия адвокатов «Казаченок и партнеры» и Волгоградская коллегия адвокатов «Мейер и партнеры». Кроме оказания услуг pro-bono эти юридические консультанты отмечены как оказывающие благотворительную помощь общественным организациям Волгоградской области.

Отметим, что специалисты Волгоградской коллегии адвокатов «Мейер и партнеры» также на безвозмездной основе проводят правовые консультации граждан в центрах бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Статья подготовлена аппаратом
Волгоградского регионального отделения
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

1 апреля состоялось заседание совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В связи с утверждением на общем собрании отделения нового состава совета для обеспечения деятельности руководящего органа в ходе заседания прошло голосование по вопросу об избрании председателя совета и его заместителя. Председателем совета вновь был избран Филиппов Петр Мартынович, его заместителем – Коробов Олег Александрович.

Члены совета обсудили положения плана работы на 2015 год, проведенные отделением мероприятия и некоторые организационные вопросы деятельности. Решением совета в Ассоциацию юристов России были приняты новые члены и кандидаты в члены.

На заседании также был утвержден следующий обновленный состав совета молодых юристов отделения.

Председатель – Дерюгина Софья Романовна.

Заместитель председателя – Бондаренко Ангелина Михайловна.

Члены совета:

1) Барговская Анна Алексеевна;
2) Дорохина Татьяна Николаевна;
3) Жилкина Ольга Федоровна;
4) Красюк Александр Валерьевич;
5) Назина Виктория Владиславовна;
6) Половинко Дмитрий Юрьевич;
7) Порядина Влада Олеговна;
8) Шведова Анна Александровна.

15 мая в Управлении Минюста России по Волгоградской области состоялась рабочая встреча по вопросам, касающимся компетенции, объема полномочий и порядка оказания правовой помощи при обращении граждан в Европейский суд по правам человека. От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в рабочей встрече принял юрисконсульт отделения Уланов Роман Борисович.

19 мая в Краснооктябрьском районе Волгограда прошел районный этап интерактивной игры «Школа правовых знаний», уже традиционно проводимой Волгоградским кооперативным институтом для учащихся школ.

В мероприятии приняли участие команды школ №№ 5, 13, 49, лицея №2 и гимназии № 12. В ходе интереснейшего состязания победила команда гимназии № 12, второе место заняла команда лицея № 2, третье место у команды МОУ СОШ № 13.

Оценивало результаты команд компетентное жюри: помощник прокурора Краснооктябрьского района Меркулова Любовь Юрьевна, юрисконсульт Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Уланов Роман Борисович и специалист комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Краснооктябрьского района г. Волгограда Понимасова Ольга Владимировна. Игру вел декан факультета управления и права Волгоградского кооперативного института, кандидат юридических наук, доцент Кожевников Лев Львович.

Все призеры были отмечены медалями и памятными подарками от Российского университета кооперации, а победитель получил малый кубок и приглашение принять участие в городском финале.

21 мая заместитель председателя совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук, доцент Олег Александрович Коробов прочитал для студентов Волгоградского государственного университета лекцию по теме «Профессиональные навыки современного юриста».

Лекция проводилась в рамках мероприятий, посвященных 35-летию ВолГУ, выпускником которого является Олег Александрович, а также многие члены нашего отделения.

Заместитель председателя совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Олег Коробов постановлением Администрации Волгоградской области от 14 мая 2015 года №243-п включен в состав межотраслевого совета потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при Администрации Волгоградской области.

По инициативе Фроловского межмуниципального местного отделения Ассоциации юристов России за значительный вклад и заслуги в области защиты прав граждан на территории городского округа город Фролово решением Фроловской городской думы от 27 мая 2015 года № 10/82 ветерану судейского корпуса Волгоградской области, члену Ассоциации юристов России от Волгоградского регионального отделения Конькову Степану Федоровичу присвоено звание «Почетный гражданин городского округа город Фролово».

28 мая в конференц-зале Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» состоялось заседание круглого стола по теме «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи».

Организаторами мероприятия выступили Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России, Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт» и Волгоградская коллегия адвокатов «Мейер и партнеры».

Напомним, что в апреле 2015 года Министерством юстиции Российской Федерации была создана межведомственная рабочая группа по подготовке концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках государственной программы «Юстиция». Рабочая группа создана в целях разработки рекомендаций и предложений по реформированию института адвокатуры и создания на этой основе проекта концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. В состав группы вошли представители Ассоциации юристов России.

Ведущим круглого стола стал председатель совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Петр Мартынович Филиппов. Модераторами заседания выступили заместитель председателя совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук Олег Александрович Коробов и декан юридического факультета Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук Марина Валентиновна Заднепровская.

В работе круглого стола приняли участие президент Адвокатской палаты Волгоградской области Александр Владимирович Копылов, начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Минюста России по региону Луиза Курмангалиевна Сегизекова, вице-президент Нотариальной палаты Волгоградской области Дмитрий Сергеевич Токарев, судья Волгоградского областного суда, член Волгоградского регионального отделения Российского объединения судей Татьяна Вениаминовна Радченко, представители комитета по обеспечению деятельности мировых судей Волгоградской области, аппаратов Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области, управления Федеральной службы

государственной регистрации, кадастра и картографии РФ (Росреестра) по региону, Управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области, Государственного юридического бюро Волгоградской области, Волгоградской торгово-промышленной палаты, адвокатского и нотариального сообщества, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, а также профессорско-преподавательский состав и студенты волгоградских вузов, частнопрактикующие юристы.

В рамках круглого стола обсуждались вопросы доступности получения гражданами и юридическими лицами квалифицированной юридической помощи, оптимизации процедуры допуска к профессии адвоката, стандартизации рынка профессиональной юридической помощи, проблемы взаимодействия лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, с органами власти и институтами гражданского общества. Крайне дискуссионным стал вопрос о возможности введения так называемой «адвокатской монополии» на представительство в судах.

Рекомендации и предложения, выработанные по итогам круглого стола, будут направлены в Ассоциацию юристов России для дальнейшего обсуждения в рамках деятельности межведомственной рабочей группы.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Вопрос. Я являюсь инвалидом II группы. В соответствии с Федеральным законом «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ я имею право на предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, а также на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте и междугородном транспорте к месту лечения и обратно. Мои неоднократные обращения в 2014 году в территориальное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с просьбой предоставить мне путевку для прохождения санаторно-курортного лечения не дали положительных результатов. В ответ на них я только получал обещания, что эта услуга будет мне предоставлена в 2015 году. Кроме того, специалисты фонда постоянно ссылаются на недостаточное поступление финансовых средств из федерального бюджета в ФСС. До настоящего времени эта путевка мне так и не предоставлена. Подскажите, пожалуйста, что мне делать в данной ситуации.

Ответ. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, в котором развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» предусмотрены категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в том числе инвалиды II группы.

Статьей 6.2 названного федерального закона в состав предоставляемого гражданам набора социальных услуг включено предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании.

В соответствии с п. 3.3 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 328, путевки на санаторно-курортное лечение приобретаются Фондом социального страхования Российской Федерации.

Согласно п. 3.7 указанного порядка, при наличии справки для получения путевки граждане обращаются с заявлением о предоставлении санаторно-курортной путевки в исполнительные органы Фонда социального развития Российской Федерации или органы социальной защиты населения, с которыми исполнительный орган Фонда социального страхования Российской Федерации заключил соглашение о совместной работе по обеспечению граждан путевками на санаторно-курортное лечение, по месту жительства до 1 декабря текущего года для последующей передачи заявлений в исполнительные органы фонда.

В силу п. 3.9 названного порядка исполнительные органы фонда и органы социальной защиты населения по месту жительства выдают гражданам санаторно-курортные путевки в соответствии с поданными заявлениями и справками для их получения.

Поскольку вы своевременно обратились в ФСС с соответствующим заявлением, приложив необходимые медицинские документы о нуждаемости в санаторно-курортном лечении, вам не может быть отказано в предоставлении государственной социальной помощи в виде обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение со ссылкой на недостаточное поступление финансовых средств из федерального бюджета в ФСС РФ, так как, установив феде-

ральным законом социальные гарантии по обеспечению инвалидов II группы путевками на санаторно-курортное лечение, Российская Федерация приняла обязанность по возмещению расходов на указанные цели за счет средств федерального бюджета.

При этом ФСС РФ не может быть освобожден от исполнения указанных обязанностей, в том числе и при истечении календарного года, установленного для предоставления гражданам социальных услуг ч. 2 ст. 6.3 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», так как указанная норма направлена на определение срока, в пределах которого государство гарантирует гражданину реализацию его прав. Неисполнение государством своих обязанностей не является основанием для лишения гражданина принадлежащего ему права на обеспечение путевкой на санаторно-курортное лечение.

Кроме того, данная позиция отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2012 года № 84-ВПР12-1.

Таким образом, для того чтобы все-таки получить данную путевку, вам необходимо обратиться в районный суд по месту нахождения отделения Фонда социального страхования с исковым заявлением об обязании регионального отделения ФСС РФ предоставить путевку на санаторно-куротное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний.

ЗАРУДНЫЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ (1863-1934)

Александр Сергеевич Зарудный родился в 1863 году в семье видного деятеля судебной реформы Сергея Ивановича Зарудного. Закончив императорское училище правоведения в 1885 году, он начал служебную деятельность помощником секретаря Петербургского окружного суда.

В апреле 1887 года Александр Зарудный вместе с младшим братом Сергеем был арестован по делу о покушении на Александра III. При обыске у него была найдена нелегальная литература. Неделю он провел в доме предварительного заключения, затем был освобожден из-за недостатка улик: следствие не смогло доказать ни его связи с террористами, ни намерения распространять найденную литературу. В результате А. С. Зарудному было вменено в наказание пребывание под стражей.

В 1887–1888 годах Александр Сергеевич находился в заграничном отпуске, в 1888–1891 годах работал в министерстве юстиции. С 1891 года он служил в органах прокуратуры в различных городах провинции (Кременчуг, Полтава, Петрозаводск). В 1895–1900 годах А. С. Зарудный – товарищ прокурора Петербургского окружного суда. Его коллега по прокуратуре С. В. Завадский отмечал честность и высокую эмоциональность Александра Сергеевича: «Бескорыстнейший идеалист, добрый и отзывчивый человек, хороший, но несколько медлительный работник, он обладал головою, способной вскипать не хуже самовара».

В 1900-1902 годах А. С. Зарудный служил в юрисконсультской части министерства юстиции и завершил службу в чине статского советника. Александр Сергеевич был награжден орденами св. Станислава II степени и св. Анны III степени.

С 1902 года А. С. Зарудный – присяжный поверенный Петербургской судебной палаты. Он принадлежал к так называемой «молодой адвокатуре», занимавшейся политической защитой в разных городах России и оппозиционно настроенной по отношению к царскому режиму. Участвовал в защите обвиняемых по таким громким делам, как процесс якутских ссыльнопоселенцев (1904), «романовское дело» (о вооруженном протесте против действий администрации), дела Боевой организации эсеров (1905), лейтенанта П. П. Шмидта и других участников восстания на Черноморском флоте (1906), Петербургского совета рабочих депутатов (1906), о подготовке покушения на Николая II (1907). Кроме того, Александр Сергеевич участвовал в «литературных процессах», защищая писателей, издателей, журналистов, привлекавшихся к ответственности за критику существовавших порядков. Во время «романовского дела» он доказывал законность неповиновения незаконным действиям властей, рассматривая такой протест как необходимую оборону. В своей защитительной речи А. С. Зарудный фактически солидаризировался со своими подзащитными: «Со всем убеждением, на которое я только способен, со всей моей верой в конечное торжество добра, со всей моей беспредельной любовью к Родине я прошу присоединить и мою подпись к протесту от 18 февраля».

Особую известность Александр Сергеевич как адвокат получил во время «дела Бейлиса» в 1913 году. По словам адвоката А. А. Демьянова, он «был душой этого процесса и вряд ли без Зарудного мог пройти так блестяще этот процесс, несмотря на речи Маклакова, Грузенберга и других. Зарудный взял на себя труднейшую задачу, требовавшую огромного труда и эрудиции: доказать, что по учению самих евреев никаких ритуальных убийств совершенно быть не может.

Он произнес прекрасную речь, но весь блеск его защиты заключался в реплике гражданским истцам, когда он, отвергая их доводы и ссылаясь на Талмуд и другие религиозные книги еврейства, показал, как глубоко изучил он свой предмет, свою находчивость и блеск в реплике».

Также А. А. Демьянов вспоминал, что «Зарудный как адвокат всегда знал дело, которое ему поручали, до тонкости. В этом отношении он был добросовестнейшим поверенным. В интересах своего подзащитного он доходил до тонкости; все принимал в расчет, изучал состав присяжных заседателей и принимал в расчет характер судей, всегда знал, как повернуть защиту и что будет говорить. Я всегда считал Зарудного одним из лучших наших уголовных защитников. Зарудный никогда не стремился к рекламе. Мало того, он даже не интересовался, чтобы о речах его давали отчет в газетах или чтобы речь была напечатана даже тогда, когда она имела политическое значение».

По словам юриста Б. С. Утевского, «Зарудный был скромным в жизни, лишенным честолюбия человеком. Он не гнался за гонорарами, не думал о заработке и весь отдавался защите на политических процессах. Мне вспоминаются судебные заседания по политическим делам, в которых лидером защиты был Зарудный и в которых мне приходилось участвовать на скромных ролях. К словам Зарудного мы все прислушивались. Уважением он пользовался и у старых адвокатов. Он производил сильное впечатление на присяжных заседателей».

С марта 1917 года Александр Сергеевич участвовал в деятельности Трудовой группы, в июле того же года объединившейся с народными социалистами в Трудовую народно-социалистическую партию. В марте же 1917 года он был назначен товарищем министра юстиции и активно участвовал в деятельности Комиссии по пересмотру Судебных уставов 1864 года, задачей которой был возврат законодательства к либеральным традициям судебных реформ. В июне того же года ушел в отставку. Входил в состав группы специалистов Особого совещания Временного правительства по подготовке проекта положения о выборах в Учредительное собрание. В июле 1917 года А. С. Зарудный в течение нескольких дней был старшим председателем Петербургской судебной палаты.

Он входил в третий (второй коалиционный) состав Временного правительства как представитель Трудовой народно-социалистической партии. Курировал следствие по делу членов партии большевиков, обвиненных в государственной измене, организации восстания и шпионаже в пользу Германии. Настаивал на скорейшем аресте скрывшегося от следствия В. И. Ленина, однако большой активности в борьбе с большевиками не проявлял. Во время его руководства министерством были освобождены из-под стражи Л. Б. Каменев, А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай и другие видные деятели большевистской партии.

Зарудный дал военному министру и министру внутренних дел разрешение на время войны не допускать и закрывать собрания и съезды, которые могли представлять опасность в военном отношении. Из-за своей эмоциональности он вступал в конфликты с подчиненными. По словам А. А. Демьянова, «зная его самостоятельность мнений и нетерпимость, я был уверен, что министром он долго не пробудет. Так оно и вышло».

После отставки с поста министра в сентябре 1917 года Александр Сергеевич участвовал в Демократическом совещании, выступал с критикой слабости Временного правительства, был сторонником коалиции социалистических и либеральных политических сил, демонстрировал свое неприятие личной власти, в том числе и своего давнего друга А. Ф. Керенского. Искренняя и лишенная политического расчета речь А. С. Зарудного была использована большевиками для критики в адрес Временного правительства.

В советское время Александр Сергеевич Зарудный отошел от политической деятельности. Он был членом Президиума коллегии адвокатов в Ленинграде и юрисконсультом ленинградского отделения Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, участвовал в защите по уголовным делам. Александр Сергеевич занимался педагогической деятельностью, читал лекции на историко-революционные и юридические темы в различных городах страны. В 1933 году по ходатайству Общества политкаторжан ему была назначена персональная пенсия.

Александр Сергеевич Зарудный скончался в 1934 году.

Статья подготовлена руководителем аппарата
Волгоградского регионального отделения
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России» А. А. Стецык на основе
материалов, расположенных в сети «Интернет» по адресу:
https://ru.wikipedia.org/Зарудный,_Александр_Сергеевич

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ

Как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей.

В текущем номере журнала мы продолжаем публикацию книги «Школьный дневник», автором которой является адвокат, кандидат юридических наук Андрей Юрьевич Белоножкин. «Школьный дневник» – это не документ школьника, в котором он записывает домашние задания, а учитель выставляет оценки. «Школьный дневник» – это та череда событий, которыми насыщена школьная жизнь. В книге собраны рассказы с занимательными историями и уроками школьной жизни, а также стихи для детей.

Поединок

В один из дней мы с Верой Колючкиной опаздывали в школу. До звонка оставалось около пяти минут, а мы только подходили к школе. Вернее, не подходили, а подбегали. Но мы были в этом не одиноки. В дверях в школу столпилась целая куча опаздывающих и спешащих на урок ребят. Причем как из нашего класса, так и из других классов школы. Все толкались – и мальчики, и девочки, и те, кто помладше, и те, кто постарше. Каждый хотел войти как можно быстрее.

Больше всех везло тем, кто был физически мощнее и крепче, а также тем, кто был маленьким и юрким. Мы с Верой ни к одной, ни к другой группе не относились. А опаздывать было нельзя. Сегодня была административная контрольная по математике! А мы, как назло, застряли в этой толчее. Я, как мог, помогал Вере. Но толпа меня первым втиснула в заветную дверь, а Вера осталась где-то позади.

Обернувшись, я увидел, что Веру отпихнула чья-то рука. Как выяснилось потом, это восьмиклассник ловко работал локтями, расталкивая всех вокруг. Я часто видел его на разных спортивных мероприятиях. Он представлял нашу школу и в волейболе, и в баскетболе, и в футболе, и в других видах спорта. Его звали Артем. Сил Артему было не занимать.

«Вот попала Вера, – подумал я. – Теперь точно опоздаем».

И тут я увидел, что Артем очень недружелюбно оттолкнул Веру еще раз и грубо сказал:

– Эй, ты, рыжая! Куда прешь?! Смотреть надо?

– Убери руки! – не стушевалась Вера.

Тут Артем ткнул ладонью Веру в плечо. Вера упала и возмутилась:

– Ты что делаешь?!

– На ногах сначала стоять научись! А потом уже суйся, – с насмешкой бросил он ей и протиснулся к двери.

Мне стало обидно за Веру. И, добравшись до Артема, я схватил его за руку и возмущенно сказал:

– Эй, ты что творишь?!

– Чего хотел, сопляк? – ответил Артем и уставил на меня свои наглые глаза.

– Ты зачем девчонку толкнул?

– А ты кто такой?!

– Я ее друг.

– Ну, так иди, друг, и успокой ее!

– А извиниться ты не хочешь?

– Да пошел ты! Сейчас тоже на полу окажешься!

– А сам не боишься на полу оказаться?

– Че?! – усмехнулся Артем. – Ты кто такой? Проблем хочешь? Давай, приходи после уроков на школьный стадион. Научу тебя, как со мной разговаривать надо!

– Ладно. После уроков, так после уроков.

На этом наш разговор закончился. Я подошел к Вере, и мы побежали в свой класс. В это время уже вовсю звенел звонок. На контрольную мы успели. Правда, мне было не до нее. Я уже всеми мыслями был на школьном стадионе. Ведь сегодня мне предстояло отстоять честь Веры. Да и себя не опозорить. По правде говоря, было страшно. Я знал, что Артем и старше меня, и выше, и сильнее. Но отступать было нельзя. Да и поздно. Конечно, я свой страх не показывал, но на контрольной работе сосредоточиться никак не мог. Написал ее очень плохо. А на следующем уроке получил по истории тройку. Мысли были не об уроках.

Вера слышала, о чем мы с Артемом договорились. На перемене она меня с тревогой в голосе спросила:

– Ты что, правда пойдешь на школьный стадион?

– Не бойся, все нормально! – ответил я бодро.

А про себя подумал: «Может быть».

– Не надо, Юра! Он того не стоит!

– Все в порядке, не переживай! Мы просто поговорим.

– Кулаками поговорите? – спросила Вера. – Не ходи, прошу тебя!

– Вер, не ной! А то веснушки твои сбегут, не найдем, – я специально рассмеялся, чтобы Вера успокоилась и не переживала. – Все будет хорошо!

Но Вера не успокоилась. Она подошла на перемене к Вове Колбаскину и все ему рассказала. Правда, Вова долго не мог понять, из-за чего произошел конфликт. Он даже спросил Веру:

– А зачем вы стали толкаться?

Веру разозлил этот глупый вопрос. Она резко ответила:

– Колбаскин, ты что, тупой?! Все же в школу опаздывали! Вот и толкались.

– А падать зачем надо было? – недоуменно спросил Вова.

– О-о-о!!! – Вера закатила глаза. – Колбаскин, какой же ты нудный иногда! Я же сказала, что меня очень сильно толкнули. Да и обозвали к тому же!

– А Юра-то тут при чем? Он же тебя не толкал.

– Да в том то и дело, что ни при чем. Он за меня заступился. Из-за этого и произошла ссора.

– С кем? – Вова задал очередной глупый вопрос.

– Не с тобой! – Вера начинала выходить из себя. – Колбаскин, ты чем вообще слушаешь? Наш Юра чуть не подрался с тем восьмиклассником, который меня толкнул и обозвал!

– Но ведь Юру он не толкал! – Колбаскин опять посмотрел на Веру недоуменными глазами.

– Боже мой!!! Вова, Вова! Как с тобой тяжело! – Вере опять закатила глаза. – Юра. За меня. Заступился, – произнесла она отрывисто и нарочно медленно. – Вот если бы ты со мной опаздывал в школу и меня обидели, что бы ты сделал?

– Кто? Я? – Вова сконфузился. – Вообще-то я никогда не опаздываю. А в школу ты вроде всегда с Юрой ходишь. Мне же не по пути, а вам с ним всегда удобно вместе. Что бы я мог сделать?

– Ну-ну... Понятно. Ты, значит, в стороне бы остался. Ничего не видел, ничего не знаешь, ничего не понимаешь. Молодец, Колбаскин! – и Вера демонстративно как бы по дружески похлопала Вову по плечу.

На следующей перемене Вова подошел ко мне и спросил:

– Ты что, правда за Колючкину заступился?

– А что?

– Ну, это, она сказала. Только я вообще ничего не понял.

– А тебе зачем это?

– Ну, так просто, – ответил мне Вова и достал из портфеля булку.

– Ешь булку, Вова, и ни о чем не думай! – улыбнулся я и похлопал его по спине.

Так, по дружески. Мне было всегда любопытно беседовать с Колбаскиным. Особенно, когда он слишком долго соображал. Вова был большим ребенком, зато безобидным и не злым. Немного наивным, но часто слишком безучастным.

Вера поняла, что от Колбаскина толка мало, что он меня отговаривать не станет, хотя бы потому, что ничего не понял, что же случилось на самом деле. Вера решила все рассказать Соне Сотниковой.

Соня ее внимательно выслушала и с восторгом ответила:

– Ух ты-ы! Прямо как в книжках! Настоящий рыцарский турнир! И все только из-за дамы!

Но Вера не поддержала этот романтический настрой. Недовольно посмотрев на Соню, она произнесла:

– Какой турнир, Соня?! Ты что, не понимаешь? Юра на два года младше! Ты представляешь, что будет?

– Ну... да, понимаю, – задумалась Соня. Весь ее романтический настрой сразу куда-то испарился. – А давай мы Сашку Белова попросим помочь! Он сильный. Да и не трус вроде. Колбаскин тоже, мне кажется, не откажется...

– Что?! Колбаскин?! Ага... – невесело усмехнулась Вера. – Ему-то я первому все рассказала. Причем несколько раз. Все подробно объяснила. А он так и не понял до сих пор, что случилось!

– Ну да, Вова может, – улыбнулась Соня. – Просто к нему особый подход нужен. Он сразу все понимать начинает. И перестает тупить.

– Знаешь, мне кажется, что и Белова просить не стоит, – сказала Вера.

В ее голове явно созрел какой-то план.

– А что делать? Чем мы еще поможем? – вопросительно посмотрела на нее Соня.

– Надо все рассказать учителям. В первую очередь Нине Петровне. Она точно сможет остановить этот поединок.

На этом Вера и Соня договорились. Они решили сразу же после уроков подойти к нашему классному руководителю и все ей рассказать. А я, не зная этого плана, мысленно представлял себе будущий поединок с Артемом. Говорить там уже будет не надо. Мне сразу вспомнились слова одной известной песни, которые я раньше не совсем понимал: «Что будут стоить тысячи слов, когда важна будет крепость руки?». Теперь было понятно, что честь Веры и моя победа будут целиком зависеть только от крепости моих кулаков.

«Ничего, ничего, – говорил я себе. – Мы еще посмотрим, кто кого! Главное – ударить первым. А там разберемся!»

И вот уроки закончились. Все стали собираться домой. Кроме меня, конечно, а также Веры и Сони. Я, понятное дело, прямиком направился на школьный стадион. А девчонки ждали, когда освободится Нина Петровна, чтобы можно было все ей рассказать.

Когда я вышел из класса, Соня предложила Вере:

– Ты давай иди следом за ним! Следи, чтобы ничего не случилось. Если что – вмешайся. А мы скоро будем. Я останусь ждать Нину Петровну.

– Хорошо, – ответила Вера и пошла следом за мной.

Я об этом, конечно, не знал. Я вообще все видел, как в тумане. Для меня в эти минуты существовал только один человек – мой враг Артем из 8 класса. Бодро и уверенно я пошел на школьный стадион. Мой противник был уже там. Он висел на турнике. Увидев меня, Артем с насмешкой произнес:

– Здорово, сопляк! А я думал, ты не придешь!

– Не дождешься! – ответил я и пристально посмотрел противнику в глаза.

– Ну-ну... Ты, никак, жених этой рыжей-конопатой? – Артем самодовольно рассмеялся.

А на меня вдруг накатила такая злость, что страх сразу куда-то пропал. И я ответил:

– Тебе-то что? Лучше назад посмотри!

Артем обернулся, окинул взором стадион и, ничего интересного для себя не увидев, стал поворачиваться обратно в мою сторону. В этот момент я, сжав кулак, ударил им Артема в лицо как можно сильнее. Он от неожиданности крякнул, оступился и схватился рукой за разбитый нос. Не дождавшись ответа, я со всей силы ударил Артема ногой в колено. Он был вынужден схватиться другой рукой за ушибленную ногу. Но, быстро придя в себя, Артем набросился на меня всей своей массой. Я еле успевал уворачиваться. Несколько ударов, все же, в меня попало.

Не знаю, чем бы закончился наш поединок, но тут кто-то сзади ударил Артема по голове тяжелым школьным портфелем. Да так сильно, что он аж присел. В этот момент раздался истошный крик физрука Евгения Павловича и нашего классного руководителя Нины Петровны:

– Вы что делаете?! Остановитесь! А ну-ка перестаньте!

Немного придя в себя, я увидел следующую картину. За спиной моего противника стоял возмущенный Вова Колбаскин. Я очень удивился. Оказывается, Соня Сотникова сразу после уроков в буквальном смысле слова приказала ему меня спасти. Вове это было очень даже понятно. Он даже подумал: «Вот Колючкина! Говорила что-то, говорила, а так и не объяснила

толком. Зато Соня все понятно объяснила, хотя это и не ее толкнули и обозвали». Поэтому, как оказалось, Вова вместе с Верой пошел на школьный стадион сразу следом за мной.

Ну а Соня дождалась Нину Петровну и все ей рассказала. А та еще и физрука подключила. Вот они и пришли все вместе на поле битвы.

Физрук нас быстро растащил. А Нина Петровна при этом все время охала и ахала. Артем стоял в стороне, а Соня, Вера и Вова подошли ко мне, помогая отряхнуться. Через некоторое время мы с Артемом уже были в кабинете директора школы Ивана Арнольдовича. Он долго и пристально смотрел на нас, грязных и оборванных, а потом глухо произнес:

– Что не поделили, голуби мои?

– Ничего, все поделили, – ответил я.

– Ну-ну... Так что же случилось? Почему подрались?

– Никто не дрался, – возразил я. – Это просто такая мужская игра.

– Так. Завтра жду ваших родителей у себя. Может, они расскажут, что это за игры такие.

Разговор с директором оказался на удивление коротким. После этого мы вышли из его кабинета и каждый пошел своей дорогой. Не знаю, что дома говорил Артем своим родителям. Я же ничего не стал объяснять, а просто сказал, что директор вызывает в школу. Родители, конечно, долго выясняли у меня, что произошло. Только от директора они узнали, что я подрался с восьмиклассником. И все. Больше ничего им директор не сказал. Значит, и Артем тоже ничего в подробностях не стал рассказывать своим родителям.

Моя мама долго возмущалась, хотела меня поругать. Но папа ей возразил:

– А я уверен, что Юра все сделал правильно. Просто так он бы не стал с восьмиклассником драться. И ведь не испугался.

А я подумал: «Ага, не испугался! Просто никто об этом не знает».

На следующий день я в школу не пошел, потому что у меня были соревнования по футболу. Но сразу после них мне позвонил Вова Колбаскин:

– Юра, привет! Представляешь, этот Артем сегодня к Колючкиной подошел и извинился! Видно хорошо я его портфелем треснул!

Я засмеялся и поздравил Вову с этим событием. И потекла наша школьная жизнь дальше по мирному руслу.

День рождения Сони

Соня Сотникова пригласила нас на свой день рождения. Нас – это меня, Веру Колючкину, Вову Колбаскина и Сашу Белова. Больше всех обрадовался Вова. Он даже закатил глаза и мечтательно произнес:

– Вкуснятины поедим всяко-о-й!..

Вера на это резонно заметила:

– Ты только про подарок не забудь!

– А? Подарок? – удивленно посмотрел на нее Вова. – А ты сама что дарить будешь?

– Не придумала еще, – ответила Вера и подмигнула ему. – А ты, Колбаскин, тоже думай!

– Угу, – промычал Вова и отошел в сторону.

«Наверное, думает», – решила Вера и весело рассмеялась.

Я услышал их разговор и тоже развеселился, сказав:

– Даже интересно, что он подарит.

– А ты сам-то придумал?

– Вроде да. Потом увидишь.

Тут к нам Саша Белов подошел. Он только рот хотел открыть, как я его опередил и, пытаясь говорить, как Саша, низким голосом и очень протяжно, специально передразнивая, произнес:

– А вы что дарить будете?

Вера рассмеялась, а я спросил Сашу:

– Угадал?

– Самый умный? – насупился он в ответ.

– А что?

– Да ничего!

– Ну и ладно, а тогда что хотел?

– Да ничего не хотел.

Вера нас оборвала:

– Хватит вам. Как дураки. Из-за ничего поссориться готовы.

Мы разошлись. А Саша так и не узнал, кто и что будет дарить Соне. Впрочем, и мы не знали, что будет дарить каждый из нас.

Наконец наступил день рождения Сони. Ей исполнилось 12 лет. Она вся светилась от радости, ждала нас, ее гостей. Первой пришла Вера. Минута в минуту к назначенному времени. Потом почти одновременно подошли я и Саша. Толкаясь, мы зашли в квартиру. Каждый хотел переступить порог первым. Вера даже нас одернула:

– Вы что, боитесь к столу опоздать?! Хватит толкаться!

И у меня и у Саши были в руках цветы. Каждый хотел их вручить Соне первым. Соня, увидев нашу возню, улыбнулась, взяла все цветы сразу, по букету в каждую руку, и сказала:

– Спасибо, ребята! Еще никогда я за одну секунду не получала сразу два букета. Проходите!

А мы с Беловым посмотрели друг на друга, как два обозленных щенка. Никто никому не хотел уступать. Потом каждый подарил Соне подарки. Как выяснилось, мы и тут с Беловым оказались соперниками. И я, и он купили по книге. Они были очень интересные. Хотя для Сони любая книга была интересной (в отличие от большинства ребят нашего класса). Она очень любила читать. Проблема была в том, что мы подарили две абсолютно одинаковые книги! Две интересные, но одинаковые книги были ей явно ни к чему. Но Соня сказала:

– Спасибо вам большое. А две книги лучше, чем ни одной! Была бы третья, я и ей была бы очень рада.

Потом Соня похвалилась перед нами тем, что ей подарила Вера. А подарила Вера «Детскую мафию» со вкладышем, в котором описывались различные варианты игры. Кто играл в эту игру, знает, насколько она интересная.

Еще на дне рождения была сестра Сони, Катя. Она долгое время занималась танцами. Мы нередко приходили вместе с Соней на соревнования болеть за нее. Кате очень нравился Вова Колбаскин. Она говорила, что он смешной и неуклюжий, как медвежонок. Если честно, я не очень понимал ее умиления по поводу Вовы.

Только вот Вова что-то не спешил сегодня приходить. Мы все уже были готовы сесть за праздничный стол, но Соня сказала, что пока все не придут, не сядем. Получалось, что «все» – это Вова.

«Вот Колбаскин, – подумал я, – опять из-за него все идет не по плану!»

Вова опоздал на целых 20 минут. Пришел, запыхался. Вместо слов поздравления сказал:

– Уф-ф, ну и собака! Еле ноги унес! Прямо у подъезда... злая, лает... Ждал, пока она уйдет.

– Вова, а ты не забыл, куда пришел? – окликнула его Вера.

– А, да, точно! Привет, ребята! – сказал Колбаскин и стал раздеваться.

– Вова, сто процентов не забыл? – опять спросила его Вера.

Он наморщил лоб, театрально стукнул себя по голове (наши репетиции в школьной театральной студии не прошли даром) и, расплывшись в улыбке, протянул в сторону Сони:

– С днем варенья!

– Спасибо, Вова, – ответила именинница. – Проходи давай. Мы тебя уже заждались. Варенья сегодня будет много!

Тут Вова опять стукнул себя по голове и промямлил:

– Подарок!..

– Что – подарок? – не поняла Соня.

– Да подарок возле подъезда остался. Когда я ждал, пока собака уйдет, я его на лавочку положил, а потом забыл совсем...

– Беги за ним быстрее, пока никто не взял! – крикнула Вера, и Колбаскин стрелой бросился вниз по лестнице.

– Вот оболтус! – не удержалась Вера.

Но Соня ее успокоила:

– Да ничего страшного! Никуда этот подарок не денется.

Через минуту Вова уже был снова в квартире и улыбался во весь рот:

– Никто не взял. Держи, Соня! Это тебе, поздравляю!

– Ой, какая прелесть! – радостно воскликнула Соня, принимая от Вовы корзинку.

Всем стало интересно, что там лежит. Оказалось, Вова был оригинальнее всех! Он подарил Соне маленького котенка. Тот сидел в корзинке тихо-тихо и смотрел на нас испуганным красивыми глазками.

– Британец, – гордо пояснил Вова.

– А как его звать? – спросила Соня.

– Ты же хозяйка, вот и назови как-нибудь.

Все стали гладить котенка. А Вера сказала:

– Ну, Вова! Никак не ожидала от тебя такого классного подарка! Не зря мы тебя ждали! Ты уж извини, что я на тебя пошумела.

А мы с Беловым в один голос сказали:

– Собака на котенка лаяла.

Соне стало смешно:

– Вы как два брата-акробата из мультфильма. Все вместе делаете.

Все засмеялись. Кроме меня с Беловым. Я даже подумал: «И чего это Соня его пригласила?» Наверное, об этом же подумал и Белов.

Все сели за стол. Перед нами вырос праздничный торт. Он был не просто огромный, а очень огромный! Все на него жадно смотрели, особенно Вова. Соня спросила:

– Мальчики, кто порежет?

– Я! – крикнул я.

– Я! – крикнул Саша.

Это мы крикнули, конечно, в одну секунду. А Вова неожиданно сказал:

– А пока вы спорите, порежу торт я. Давай, британец, помогай мне! – и Вова подмигнул подаренному им котенку.

Мы с Беловым опять недружелюбно переглянулись, а Вова начал резать торт. Каждому досталось по огромному куску. После этого Вера предложила:

– Ребята! Перед тем, как жевать, давайте нашу Соню поздравим!

– Да, да! Давайте! – закричали мы все в один голос.

– А кто первый готов? – Вера вопросительно посмотрела на гостей.

– Я! – сказал я.

– Я! – сказал Саша.

Мы опять крикнули с ним в одну секунду и снова неласково посмотрели друг на друга.

– Значит, я скажу! – сделала вывод Вера, бросив на нас укоризненный взгляд.

– А, может быть, я?! – произнес Вова.

– Ну, ты так ты, – ответила Вера.

– Соня! Дорогая наша Соня! – начал Колбаскин. – Все мы помним тебя еще совсем маленькой первоклашкой... – и Вова театрально сложил руки на своей груди, закатив глаза.

– Вова, Вова! – не удержалась Вера. – Ты не в театре! Поздравляй нормально.

– Да, Вова, – поддержал я Веру. – Не надо переигрывать.

– Ладно, – согласился Колбаскин. – Не хотите серьезного тоста и не надо. Соня! С днем варенья! Хороших друзей! Пятерок! Здоровья и хорошего настроения! Ура! Ура Ура!

– Ура! Ура Ура! – прокричали мы с Беловым.

«Правда, как два братца, как два дурака, мы с ним сегодня» – подумал я. И об этом же, уверен, подумал и Саша.

После своего поздравления Вова налег на торт. Он набивал и набивал себе щеки очередным куском... Слова поздравления Соне сказали все гости. Только вот мы с Сашей опять опростоволосились. Каждый хотел сказать первым. В итоге мудрая Соня предложила объединить наш тост. Тем более, что подарки у нас с ним совпали. Не самый лучший вариант, но нам с Беловым ничего другого не оставалось, как поздравлять Соню совместно.

Когда торт был съеден, Соня объявила, что день рождения продолжается.

– Ура! – заорали мы все хором.

Ну, а мы с Беловым кричали, конечно, громче других.

– Все идем играть в боулинг, – сказала Соня, и наше «Ура!» продолжилось еще на минуту.

От дома Сони до боулинга было минут пять. Мы быстро дошли и заняли свою игровую дорожку. Соня, конечно же, взяла с собой своего маленького котенка. Он вообще стал центром всеобщего внимания. Каждый из нас хотел его погладить.

– Назови котенка Друзь! – предложил я. – И он будет самым умным!

– Какой Друзь?! – тут же возразил Саша. – Лучше пусть будет Лорд! Это же британец!

– Очень остроумно, – усмехнулась Вера.

– Я подумаю, – вежливо ответила Соня.

На этом тема котенка была исчерпана. Мы приступили к самой игре. Наше веселье продолжилось. Вова, бросая шар, не рассчитал, споткнулся и растянулся на дорожке. Но уже через мгновенье он радостно заорал:

– Стра-а-йк!!! – его шар сбил все кегли.

– Красава! – громко сказал Саша. – Вот он, новый способ бросания шаров.

А Соня неожиданно предложила:

– Ребята, а что если мне котенка назвать Страйком?

– Страйк... А почему бы и нет? – ответила Вера. – Вова же подарил, вот в честь него и назовешь, получается.

– Почему это в честь Вовы? – удивилась Соня. – Просто имя прикольное. Сразу вспомню, как Колбаскин на дорожке растянулся, – засмеялась она.

Тут Вова подошел к нам с гордым невозмутимым видом и произнес:

– Ничего не могу с собой поделать! Талант есть талант. Первый бросок – и сразу страйк!

– Ой, Колбаскин! – насмешливо ответила Вера. – Это только начало игры. Не зазнавайся.

Вера оказалась права. Вова занял последнее место. Первое место по праву заняла Соня. Не потому, что была именинницей, а потому что играла лучше всех. А вот я и Саша заняли второе место, набрав одинаковое количество очков. Но я этому уже нисколько не удивился. Зато все опять стали смеяться, называя нас двумя братьями-акробатами.

Ну а еще мы ели пиццу, пили коктейль и весело болтали друг с другом. Потом по плану был кинотеатр, где показывали новый мультфильм. Но попасть туда сразу не получилось. Оказалось, что в кассе осталось только пять билетов. Нас же было шестеро. Кто-то один не попадал. Соня сначала расстроилась. Она очень хотела, чтобы вся задуманная ею программа дня состоялась. И теперь Соня не знала, что делать. Зато не растерялся я. Быстро найдя глазами мальчика с билетом, я подошел к нему. Нет, не для того, чтобы отнять, а просто поговорить. Пришлось объяснить, что у нас день рождения, что срочно нужен один билет. Мальчик все понял и безропотно согласился продать свой билет. Только у меня не хватало денег. У Сони, да и у других ребят спрашивать было неудобно. Но тут Саша, увидев, в чем моя проблема, подошел и доплатил недостающую сумму. Так мы с ним опять сделали одновременно одно дело. Но на этот раз без обид, а, наоборот, по-дружески. Даже пожали друг другу руку. Я понял, что в будущем мы с ним можем стать самыми настоящими друзьями. Конфликт был исчерпан.

После мультфильма мы все опять пошли к Соне домой на чай, ну и, конечно, на оставшийся торт. Возле подъезда нас встретил Сонин сосед. Он стоял возле двери у домофона и перегородил нам дорогу.

– И куда это молодежь направляется? – сказал он и нахально посмотрел на Соню.

– Отойди! У меня день рождения, – встревожено ответила Соня.

– Так приглашай в гости!

Тут мы с Беловым, не сговариваясь, загородили собой Соню и подошли к нему вплотную. Саша спокойно и уверенно сказал:

– Тебе же сказали: отойди. Ты что, русских слов не понимаешь?

А я, как бы обращаясь к Саше, добавил:

– Да нет. Он просто борзый. Даже чересчур.

Саша усмехнулся и говорит:

– Отойди с дороги. А то поможем.

Мы были как будто телохранители Сони. Сосед Сони был старше нас, но, увидев, что мы не испугались, молча отошел в сторону. Соня вся засветилась. Она гордо вскинула голову и важно прошла в подъезд. А Вера и Катя презрительно посмотрели на соседа Сони и, проходя мимо него, многозначительно хмыкнули.

Уже в квартире Соня налила всем чай и сказала:

– Самый главный сегодня подарок – это вы, мои друзья. Спасибо вам! Это самый лучший мой день рожденья!

Мы еще долго, до самого вечера, общались, смеялись и играли в «Детскую мафию». Действительно, у Сони день рождения прошел просто замечательно.

Тем временем Страйк спокойно лакал молоко и наверняка думал, что с хозяйкой и ее друзьями ему явно повезло.

Распорядок дня

Вот и утро! Просыпайся!
Умывайся, одевайся,
Скушай кашу, чай попей
И иди ко мне скорей.

Мы с тобой пойдем гулять,
Будем прыгать и играть.
Может, сказку расскажу,
Может, фокус покажу.

Поиграем на крылечке,
А потом пойдем на речку.
А когда домой вернемся,
То рисунками займемся.

Пообедаем немножко,
Поглядим чуть-чуть в окошко,
Почитаем, посмеемся,
Чуть поспим и улыбнемся.

И пойдем опять гулять,
Будем в прятки там играть.
А когда домой придем,
Все игрушки приберем.

Поедим, потом купаться,
И уже нельзя играться.
Ночь приходит, надо спать –
И ложимся мы в кровать.

Может быть

Когда устанешь ты играть,
То, может быть, ты ляжешь спать.
А, может, спать ты не пойдешь,
Коль дело новое найдешь.

Допустим, станешь рисовать,
Из мыла пузыри пускать,
А, может, будешь танцевать
И змея в небо запускать.

Захочешь – можешь почитать,
Ну, или ребус отгадать,
Кораблик в речке запустить
Или рогатку смастерить.

А, может быть, захочешь ты
Полы на кухне подмести?
Убрать в шкафу, цветы полить,
Посуду, может быть, помыть?..

Все можно сильно захотеть!
Лишь бы без дела не сидеть
И понапрасну не грустить.
Тогда все в жизни может быть!

Диктант

Диктант сегодня пишем.
Эх, как бы мне списать?
Да только как тут спишешь?!
Пятерки не видать...

Ведь мой сосед по парте
Сегодня не пришел.
Он спутал мне все карты:
Он к доктору пошел.

А без него мне сложно
Диктант писать на «пять».
Да просто невозможно!
Не надо и гадать.

Я с ним всегда пятерки
Сплошные получал.
Про тройки и четверки
Я даже и не знал.

Решил схитрить немного.
К учителю иду,
Вид делаю больного –
Вот-вот и упаду...

Конечно, тут учитель
Меня послал к врачу.
О, врач, ты мой спаситель!
К нему скорей лечу.

Урок уже начался,
Диктант уже идет,
А я с врачом остался.
Сегодня мне везет.

Смотрел меня врач долго,
Вопросы задавал,
Да только все без толку,
Уж так ему я врал!

И голова больная,
Да и живот болит,
Нога почти хромая,
И шум в ушах звенит...

Но тут звонок раздался,
И я с кушетки встал,
Врачу заулыбался
И тут же убежал.

А врач в недоумении
Диагноз зачеркнул
И стал сидеть в сомнениях.
Вот я его надул!

И вот уж снова в классе я,
Доволен сам собой.

И говорю: «Лечил меня
Врач очень деловой».

Все школьники пошли домой.
Решил идти и я,
Но слышу за спиной: «Постой,
Есть новость для тебя».

Учитель мне с иронией:
«Ну что, комедиант,
Закончил церемонию?
Садись писать диктант!»

О дружбе

Если твой сосед по парте
Не дает тебе списать,
Надо стать чуть-чуть азартней
И соседа воспитать.

Только он со стула встанет –
Тут же кнопку положи!
И когда на стул он сядет,
На весь класс тогда заржи.

А когда он отвернется,
Спрячь пенал, помни тетрадь.
Он еще потом споткнется,
Коль шнурки ему связать.

Пусть сосед чуть-чуть поплачет:
Всех не выплачет он слез.
Вы друзья, а это значит,
Что с друзей особый спрос.

Если твой сосед спокойно
Будет дружбу подводить,
Ты оставь его в покое –
Не умеет он дружить.

Гвоздь и молоток

Познакомить кто-то смог
Ржавый гвоздь и молоток.
Нет беседы, кроме
Кто нужнее в доме.

Гвоздь вовсю махал руками,
Дергал ржавыми ногами
Что есть силы, вспоминал,
Где что делал, где бывал.

Гвоздь расхваливал себя,
Будто малое дитя,
Говорил, что без него
Не держалось ничего.

Сколько он держал картин,
Разных полок и гардин!
И нужнее нет гвоздя!
Слышно всюду: «Я, я, я...»

Молоток терпел, терпел –
Замолчать гвоздю велел.
Хвастунов он не любил –
В стену ржавый гвоздь забил...

И промолвил молоток:
«Будет, гвоздь, тебе урок!
Никогда не лезь из кожи –
Сам себя забить не сможешь!»

Молоток, конечно, прав.
Показав суровый нрав,
Сделал вроде все уместно:
Он поставил гвоздь на место.

Но запомните, друзья:
Если в доме нет гвоздя,
Будет молоток пылиться,
Он вам вряд ли пригодится...

Дорогие друзья!

Если вам понравилась книга «Школьный дневник», у нас есть для вас хорошая новость!

Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России совместно с Фондом развития современного искусства «Арт слой», Волгоградским гуманитарным институтом и Галереей современного искусства «Трапеция» планируют издание книги «Школьный дневник» уже в текущем году.

Иллюстрациями для книги станут как рисунки профессионального художника, так и рисунки школьников Волгограда и области, отобранные по результатам конкурса.

Информация о конкурсе рисунков размещена на сайте Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России www.alrf34.ru в разделе «Объявления».

Для того чтобы книга «Школьный дневник» как можно быстрее вышла в свет, Фонд развития современного искусства «Арт слой» осуществляет сбор средств на ее издание.

Приглашаем вас принять участие в издании книги «Школьный дневник»! Для этого необходимо перечислить любую сумму по следующим реквизитам:

Фонд развития современного искусства «Арт слой»,
400001 г. Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15а,
ИНН 3460000319, КПП 346001001, ОГРН 1133400001790,
р/с 40703810900010000512, к/с 30101810700000000869
в ГРКЦ ГУ Банка России по Волгоградской области г. Волгограда,
БИК 041806869, Банк Филиал «Волгоградский» ООО КБ «ФДБ»,
назначение платежа – «Пожертвование на издание книги для детей “Школьный дневник”».

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

Кривая благодарности клиента представляет собой синусоиду. Условно ее можно разделить на восемь этапов – от нуля до зенита и снова к нулю.

1. День, когда был подан иск в интересах клиента: «Я попал в беду. Я должен был проверить помидоры, не гнилые ли они».
2. На третий день после встречи с адвокатом: «Если я проиграю это дело, то стану банкротом».
3. Во время подготовки к слушанию дела в суде: «Я поражен тем, как много вы за это время узнали про помидоры и про мой бизнес».
4. Во время суда: «Вы выполняете огромную работу, занимаясь этим делом».
5. После того, как суд решил дело в пользу клиента: «Вы великий адвокат. Никто бы не смог сделать то, что сделали вы».
6. Через десять дней после суда: «Вы квалифицированный адвокат, но закон и факты были на моей стороне».
7. Через месяц: «Вы выполняли свою работу, но не было никаких оснований для того, чтобы я проиграл дело».
8. Через два месяца: «Мне никогда не нужен был адвокат. Вы лишь сделали большой судебный процесс из простого дела, для того чтобы увеличить свой гонорар. Я не собираюсь вам платить».

– Это нотариальная контора?
– Да.
– А вы нотариус?
– Да.
– А лицензия у вас есть?
– Есть.
– А печать у вас имеется?
– Имеется.
– А завещание у вас можно составить?
– Пожалуйста.
– А ручка у вас есть?
– Извольте.
– А писать без ошибок нужно?
– Разумеется.
– А «никому ни фига» слитно или раздельно пишется?

Адвокат пойдет на что угодно, чтобы выиграть процесс, даже на то, чтобы сказать правду.

– Как называется лицо, помогающее преступнику до того, как он совершил преступление?
– Сообщник.
– А если оно помогает преступнику после того, как он совершил преступление?
– Адвокат.

– Он подходит нам по всем статьям, – сказал прокурор о подсудимом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова Е. С. – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Баринов А. В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Букина М. В. – главный специалист – эксперт отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Костенко Т. А. – специалист-эксперт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Ливадняя В. М. – студентка 3 курса Института права ФГАУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Мухаметов Р. Н. – студент 5 курса Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Новосельцева Е. А. – аспирант НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Оленев А. Б. – аспирант НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», адвокат Московского центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов.

Остапенко И. А. – магистрант Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт) Управления пенсионного фонда России (государственное учреждение) в Дзержинском районе г. Волгограда.

Симушин С. В. – магистрант Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Тымчук Ю. А. – студентка 3 курса Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Федосеев Е. Ю. – кандидат социологических наук, доцент, заместитель главы администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА

Азарова Е. С.
Определение понятия правоприменительного усмотрения 2

Баринов А. В.
Трудности в борьбе с алко- и наркозависимостью нужно преодолевать и не принимать поспешных решений 5

Букина М. В.
Участие казачьих обществ в обеспечении общественной безопасности 7

Костенко Т. А.
Как получить свои документы из-за границы 9

Новосельцева Е. А.
Понятие и виды форм защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере кредитной кооперации 11

Оленев А. Б.
Адвокатура и присяжные заседатели: к 800-летию великой хартии вольностей 18

Остапенко И. А.
Разрешение конфликтов, возникающих из административных договоров 24

Симушин С. В.
Правовой статус уполномоченного по правам ребенка в субъектах российской федерации и в зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование) 28

Федосеев Е. Ю.
Условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическими актами 33

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

Ливадняя В. М.
К вопросу о соотношении установления приборов учета воды с принципами энергетического права 39

Мухаметов Р. Н.
Особенности правового статуса и государственной регистрации индивидуального предпринимателя 41

Тымчук Ю. А.
Фактическое исполнение как основание признания договора заключенным 44

ИССЛЕДОВАНИЕ 46

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ 48

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ 51

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ 53

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ 55

ЮРИСТЫ ШУТЯТ 66

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 67

Директор издательства *М. О. Каррыев*
Редактор *А. М. Полякова*
Технический редактор *А. В. Левшина*

Подписано в печать 00.00.2015. Формат 60×84 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 1000 экз. Заказ № 000.

Издательство НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».
400011 г. Волгоград, пр. Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ИПК Радуга».
400062 г. Волгоград, ул. Электролесовская, 15.